

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продается по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.

Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 Октября.

СОДЕРЖАНІЕ: Смѣта Т. О.—Новая сцена.
И. Яриева.—Хроника театра и искусства.—О
Стрепетовѣ: *Евт. Карпова*.—† П. А. Стрепетова.
К. Колосова.—Письмо изъ Кіева. И. Николаева.—
Выставка черного; бѣлаго и сѣраго А. Ростиславо-
ва.—Изъ записной книжки А. К—ля.—Провин-
ціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 42.

Рисунки: «Вчера», «Звѣзда» (3 рис.)
А. Любимова.—Новая пьеса Зудермана (2 рис.)
Шаржъ А. Люссара.
Портреты: П. А. Стрепетовскій (2 портр.)
Н. С. Аистова.

продолжается ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 июля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ
„Театръ и Искусство“
(седьмой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1903 г. по конецъ года — 7 р.

С.-Петербургъ, 12 октября 1903 г.

Предъ нами отчетъ Театральнаго Общества за 1902 г., и „смѣта“ приходовъ и расходовъ на 1903 г. Въ виду все большаго и большаго сокращенія числа общихъ собраній—если не ошибаемся, въ нынѣшнемъ году было создано только одно общее годовое собраніе,—отчетъ Театральнаго Общества представляетъ собою единственный матеріалъ для сужденія о дѣятельности этого весьма обширнаго учрежденія. Къ сожалѣнію, судить мы можемъ только заднимъ числомъ—въ исходѣ 1903 г. о дѣятельности за 1902 г. Совсѣмъ излишнею формальностью является сужденіе о смѣтѣ на 1903 г., въ исходѣ смѣтнаго года, такъ какъ общее годовое собраніе созывается въ ноябрѣ.

Ревизіонная коммисія, разсматривавшая отчетъ Общества за 1901 г., указала на ненормальность подобнаго порядка, и выразила желаніе, чтобы, въ виду затруднительности составленія годового отчета, смѣта разсматривалась отдѣльно отъ отчета, для чего, конечно, потребовалось бы созвать еще одно общее собраніе, но, повидимому, умноженіе общихъ собраній не входитъ въ программу Совѣта. Перефразируя знаменитую формулу XVIII вѣка: „tout pour le peuple, rien par le peuple“,—можно тенден-

цію Совѣта изложить такимъ образомъ: „все для членовъ Общества,—ничего черезъ ихъ посредство“.

Мы придаемъ вопросу о смѣтѣ самое важное значеніе. Въ смѣтѣ раскрывается вся организація дѣла, его направленіе, его сила, его ошибки. Смѣта, подобно всякому экономическому указателю, разрѣшаетъ вопросъ о томъ, куда идти и правиленъ ли избранный путь. Вотъ почему предложеніе ревизіонной коммисіи прошлаго года, принятое общимъ собраніемъ, относительно раздѣленія поступленій на обыкновенныя и чрезвычайныя, заключаетъ въ себѣ не одно формальное исправленіе, но и представляетъ попытку, при помощи регулированія смѣты, внести опредѣленныя начала и въ управленіе дѣлами Общества. Ясно, что Общество, коего главные источники—чрезвычайныя, не стоитъ въ нормальныхъ экономическихъ, а стало быть, и жизненныхъ условіяхъ, и расширившаяся дѣятельность его не имѣетъ подъ собою достаточно прочнаго фундамента, связана болѣе съ энергіею и дарованіями руководителей, нежели съ естественнымъ ходомъ жизнеспособнаго развитія.

Въ отчетѣ за 1901 г., въ докладѣ ревизіонной коммисіи, мы читаемъ:

Не касаясь отдѣльныхъ статей смѣты, ревизіонная коммисія не можетъ не высказать желанія, чтобы самыя основанія смѣты были подвергнуты коренному преобразованію. Источники доходовъ, какъ и статьи расходовъ, должны быть раздѣлены на обыкновенный и чрезвычайный бюджеты. Въ такомъ крупномъ учрежденіи, какъ Русское Театральное Общество, нельзя основывать бюджетъ обыкновенныхъ расходовъ на чрезвычайныхъ поступленіяхъ. Такъ доходы отъ концертовъ, спектаклей, маскарадовъ въ Императорскихъ театрахъ исчислены въ 23.200 р., отъ спектаклей уполномоченныхъ въ 500 р., пожертвованій—500 р. и пр.

Общее собраніе согласилось съ мнѣніемъ ревизіонной коммисіи, и такимъ образомъ можно было ожидать, что въ смѣтѣ за 1903 г. будутъ въ точности соблюдены преподанныя основанія бюджета.

Иллюстрированъ Театральнымъ
Бюро-Иллюстраціи
А. В. ДУМАНСКИМЪ

Дѣйствительность, однако, не совсѣмъ соотвѣтствуетъ этимъ вполне законнымъ ожиданіямъ.

Къ источникамъ *постояннымъ* отнесены по прежнему „доходы отъ ежегодныхъ спектаклей, концертовъ и маскарадовъ въ Императорскихъ театрахъ“ въ суммѣ 20,000 руб.“ не смотря даже на то, что исполненіе смѣты на 1902 г. дало недоборъ, противъ смѣтныхъ предположеній, въ 6,520 р. (23,220 р. — 17,680 р.). Во исполненіе же воли общаго собранія, къ источникамъ *чрезвычайнымъ* отнесены доходы отъ спектаклей исполненныхъ Общества въ размѣрѣ 1,500 руб. и пожертвованія, въ размѣрѣ 500 руб. Почему такая разница? Почему такое явное отступленіе отъ постановленія общаго собранія? На это мы находимъ объясненіе въ особой „Запискѣ къ приходу-расходной смѣтѣ на 1903 г.“, приложенной къ отчету, которое, при всемъ желаніи нашемъ согласиться съ мнѣніемъ Совѣта, кажется намъ болѣе или менѣе *удовлетворительнымъ* лишь съ формальной стороны.

Вотъ что сказано въ „Запискѣ“:

Согласно постановленію общаго собранія 23-го ноября—5-го декабря 1902 года, въ смѣтахъ общихъ средствъ Общества, Бюро, Убѣжища и пріюта источники поступленія средствъ раздѣляются на *постоянные* и *чрезвычайные*. При этомъ за основаніе раздѣленія принято то соображеніе, поступаетъ ли данная сумма въ силу Высочайшаго повелѣнія, устава Общества, принадлежащихъ послѣднему по закону правъ или совершенно случайныхъ обстоятельствъ. Возможность уменьшенія или увеличенія поступленій, образующихся по одному изъ первыхъ трехъ титуловъ, не можетъ играть роли, такъ какъ, строго говоря, за исключеніемъ дарованныхъ Государемъ Императоромъ совершенно точныхъ по суммѣ субсидій, всѣ остальные статьи прихода, образующіяся по уставу Общества или по закону, могутъ колебаться только въ размѣрѣ, но не въ самой возможности поступленія по нимъ той или иной суммы, давая возможность основывать на нихъ достаточно прочныя (?) соображенія при составленіи смѣты расходовъ. Статьи же прихода, образующіяся изъ пожертвованій и доходовъ отъ спектаклей, устраиваемыхъ частными лицами, подвержены колебаніямъ и до отношенію самой возможности ихъ поступленія, носятъ характеръ полной, чрезвычайности.

Противоположеніе спектаклей, устраиваемыхъ частными лицами, т. е. проще говоря, русскимъ сценическимъ міромъ, и „не частными лицами“, (даже и уполномоченные, какъ видно изъ записки, отнесены къ „частнымъ лицамъ“), къ сожалѣнію, не имѣетъ серьезныхъ основаній. Театральному Обществу Высочайше даровано право устраивать въ Императорскихъ театрахъ спектакли, концерты и пр., но что дадутъ эти благотворительные вечера въ руцѣ Божіей такъ же, какъ и всѣ спектакли, устраиваемые съ этою цѣлью при помощи и посредствомъ преданныхъ интересамъ актерской братіи лицъ. Но при этомъ можно съ увѣренностью сказать, что рискъ со многихъ спектаклей гораздо незначительнѣе, чѣмъ съ трехъ, разлагаясь по теоріи вѣроятностей. Уменьшеніе на 6,520 руб. противъ смѣты—достаточно серьезное предостереженіе, особенно если принять во вниманіе, что устроителями были одни и тѣ же лица, которыхъ энергія отнюдь не уменьшилась, въ пропорціи съ результатами.

Такимъ образомъ, мы едва ли позволяемъ себѣ вольность, считая, согласно ясно выраженному постановленію общаго собранія, источниками постоянныхъ доходовъ: а) Всемиловитѣйше дарованную Государемъ Императоромъ ежегодную субсидію—10,000 р.; б) ежегодные членскіе взносы, исчисленные въ 17,000 руб., в) доходъ съ капиталовъ и недвижимости (бывшей)—8,500 р. и доходы по комисіонерской дѣятельности (по нашему мнѣнію преувеличенные)—3,000 руб. Итого—38,500 руб., изъ которыхъ слѣдуетъ вычесть 20% (7,700 р.) въ неприкосновенный и запасный капиталы. Остается 30,800 р.; что и представляетъ истинный бюджетъ Т. О.

Теперь взглянемъ на расходы: 13,300 руб. стоитъ

канцелярія въ Петербургѣ, 4,400 руб., *операционные* расходы въ Петербургѣ, итого, по „центральному“ управленію Общества, по сложности дѣлъ необходимымому,—18,200 р. Чистый остатокъ на всѣ благотворительныя и иныя нужды Общества, по бюджету обыкновенныхъ поступленій—12,600 р.

Цифра—въ высшей степени скромная для Общества, призваннаго обслуживать весь русский сценическій міръ, при чемъ расходы „центрального управленія“ составляютъ 60% нормальнаго бюджета всего Театрального Общества.

Нужда, между тѣмъ, огромная, и въ слѣдующихъ №№ мы постараемся выяснитъ, какимъ образомъ, распределяется этотъ остатокъ, въ 40% нормальнаго бюджета.

Сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ отчета Театрального Общества за 1902 г. Къ 1 января 1903 г. членовъ состояло: 23 почетныхъ и 4600 дѣйствительныхъ. Балансъ на 1 января 1903 г. представляется въ такомъ видѣ: 48³/₄ коп; въ томъ числѣ неприкосновеннаго капитала—113,404 р. капитала на постройку Убѣжища—100,837 р., ссуднаго капитала—50,000 р. и т. д. Смѣта московскаго Бюро—17,000 р., приходъ—15,800, т. е. доплаты 1,200 р. Заключено было при посредствѣ Бюро—2,247 контрактовъ на сумму 379,226 р. (въ 1901 г. было заключено контрактовъ—1,767 на сумму 278,837 р. Общее увеличеніе контрактовъ на 27%, а суммы на 36%. Достойны замѣчанія слѣдующія слова отчета: „Совѣтъ считаетъ долгомъ отмѣтить на основаніи данныхъ дѣятельности Бюро за отчетный годъ, тотъ оградный фактъ, что случай некорректнаго отношенія сценическихъ дѣятелей къ принятымъ имъ на себя обязательствамъ по договорамъ, заключеннымъ въ Бюро, встрѣчались все рѣже и рѣже. Это можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того нравственнаго вліянія, которое оказываетъ Бюро въ отношеніи укрѣпленія профессиональныхъ этическихъ началъ въ средѣ сценическихъ дѣятелей, что составляетъ одну изъ главныхъ задачъ данного учрежденія“.

Н. И. Соболевъ-Самаринъ телеграфируетъ намъ изъ Саратова о результатахъ конкурса, устроеннаго имъ. Преміи 500 руб. удостоена пьеса „Работво“. Авторъ г-жа—Зеландъ-Дубельтъ.

Въ Петербургѣ на дняхъ снова прѣзжалъ харьковскій оперный антрепренеръ г. Назаровъ по дѣлу о разрѣшеніи артистамъ, его труппы—евреямъ права проживанія въ Харьковѣ. Первоначально евреямъ-артистамъ было представлено право жительства въ Харьковѣ, при условіи „постепеннаго замѣна“, причемъ мѣстной администрація ограничила срокъ постепенности—3 мѣсяцами. На личное ходатайство г. Назарова послѣдовало разрѣшеніе продлить срокъ свободнаго проживанія сужающимъ въ его труппѣ евреямъ до окончанія сезона.

По поводу запроса нѣкоторыхъ театральныхъ предпринимателей о правѣ пользованія бесплатными мѣстами въ театрѣ мѣстными должностными лицами, между прочимъ, воинскими начальниками, Совѣтъ Театрального Общества входилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ соотвѣствующимъ представленіемъ по этому вопросу, каковой и былъ разъясненъ департаментомъ полиціи въ томъ смыслѣ, что объ обязательномъ представленіи бесплатныхъ мѣстъ въ театрахъ кому либо, кромѣ представителей мѣстной полиціи, никакихъ указаній въ законѣ не имѣется.

Въ настоящее время Союзъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей располагаетъ уже почти тысячею агентовъ изъ числа почтово-телеграфныхъ чиновниковъ. Предполагается постепенно довести число ихъ до 2,500. Агентъ, принимая предложенное ему званіе, препровождаетъ заполненный бланкъ, содержащій краткія статистическія свѣдѣнія о находящихся въ его районѣ театральныхъ помѣщеніяхъ.

НОВАЯ СЦЕНА.

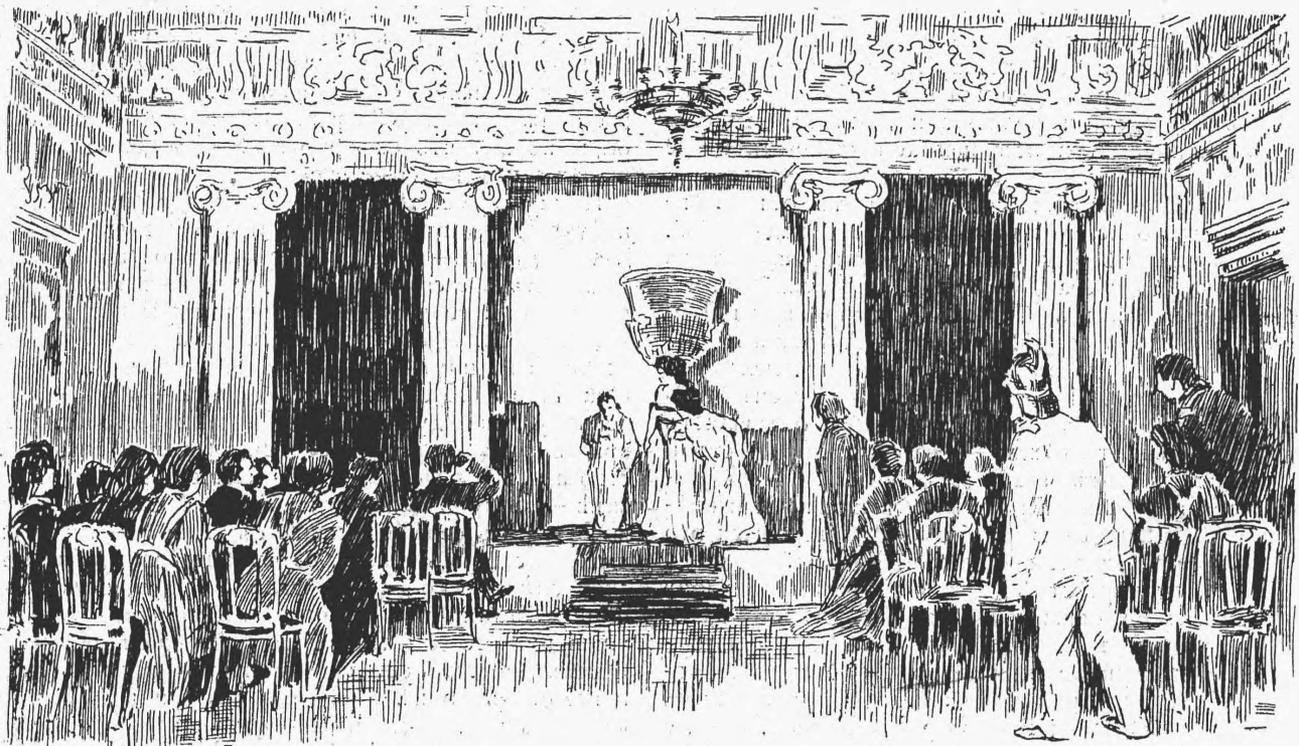
1. В. О. Коммиссаржевская.

С размѣрахъ таланта г-жи Коммиссаржевской могутъ быть разныя мнѣнія. Но нельзя не чувствовать, что этотъ талантъ — самое свѣжее, что есть въ современномъ театрѣ. Здѣсь его достиженія, здѣсь его возможности и намеки дальнѣйшихъ путей. Русская сцена живетъ напряженною жизнью: за послѣдніе 7—8 лѣтъ она восприняла и отразила вѣянія современности, выдвинула новыя силы въ сценической литературѣ, выдѣлила новыя формы — и создала талантъ Коммиссаржевской.

«Вчера», г-на Трахтенберга. Изъ этихъ ролей, первая написана авторомъ тонкаго вкуса и литературности, вторая — небрежная, холодная и театральная. Но обѣ эти роли интересны для сужденія о томъ, какъ подошла къ нимъ и что изъ нихъ сдѣлала г-жа Коммиссаржевская. Въ этомъ смыслѣ роль изъ пьесы г. Трахтенберга даетъ особо цѣнный матеріалъ: свойства таланта и приемы изображенія г-жи Коммиссаржевской выступаютъ въ ней съ полною силою.

«Сказка» слишкомъ дидактична. Въ ней есть среда: быть журналистовъ, художниковъ и вѣнскихъ жуировъ, который Шницлеръ полюбилъ изображать. Но въ ней характеры замѣнены характеристиками и повернуты одною, нужною автору для своей задачи стороною. Въ концѣ концовъ, Фанни

— Театръ Литературно-Художественнаго Общества. —

«Вчера» В. О. Трахтенберга. 1 актъ.

«Живая картина» въ залѣ женской гимназіи.

Между старыми условностями и новыми пошлостями медленно пробивалась новая сцена. Но среди рутинныхъ образцовъ театральнаго изображенія и крайностей сценическаго реализма, выросла актриса, гармонично сочетавшая правду искусства съ текущими формами. И новая сцена получила жизнь. Оказалось, что возможно заставить повѣрить въ Нину Зарѣчную и возможно сыграть Ларису въ «Безприданницѣ» не какъ жанръ — бытовую фигуру, а вскрыть въ ней тревожную и недосказанную красоту свѣжихъ формъ. Въ Коммиссаржевской новая сцена нашла свою сущность и будущность. Роль въ пьесѣ Островскаго установила связь ея съ прошлымъ. И стало яснымъ, что новая сцена не есть что то искусственное и надуманное, а есть живой ростъ русской сцены. Путь былъ открытъ. Кто его почувствовалъ, тотъ пошелъ по этому пути.

Теперь, въ Петербургѣ, г-жа Коммиссаржевская успѣла сыграть двѣ новыя роли: Фанни Тернеръ въ «Сказкѣ», Шницлера и Хроменко въ пьесѣ

Тернеръ и Теодоръ Деннеръ проявляются единственно со стороны своей «способности любить» т. е. степени цѣльности и свѣжести натуры. У Фанни здоровая и свободная природа, Деннеръ — немощенъ и невзраченъ. Но что создало такую Фанни и такого Деннера, какъ и чѣмъ они живутъ въ цѣлокупности жизни, «какого страданія люди» — для этого у Шницлера нѣтъ въ «Сказкѣ» никакого матеріала. Тема пьесы (можно разсудочно стать выше предрасудковъ, но жизнь заставитъ признать ихъ) все въ ней себѣ подчинила. Отъ этого она лишилась силы обобщенія и свелась къ частному случаю. И обѣ центральныя роли получили тонкій и литературный, но односторонній матеріалъ.

«Сказка» шла въ театрѣ Корша въ прошломъ году и казалась скучною, сѣрою пьесою. Играли ее совсѣмъ не плохо, съ добросовѣстной прямолинейностью, но безъ всякаго артистическаго замысла и безъ единой искры творчества внѣ рамокъ пьесы. Въ Петербургѣ «Сказка» — въ изображеніяхъ двухъ

центральных фигуръ — согрѣлась жизнью и теплыми красками. Г. Бравичъ, играющій Деннера, принадлежитъ новой сценѣ, какъ и г-жа Коммиссаржевская. Ростъ новыхъ формъ въ сценическомъ искусствѣ привлекаетъ къ себѣ все свѣжее и непредубѣжденное, что есть на русской сценѣ.

Коммиссаржевская играетъ Фанни съ первыхъ же словъ въ полномъ разладѣ со всѣмъ окружающимъ. Сразу ясно чувствуется, что она чужая въ своей семьѣ, чужая обществу, чужая театру, въ которомъ играетъ и чужая Деннеру, который ее любитъ. Никто здѣсь неспособенъ до конца понять ее и ей неминуемо уйти отсюда навсегда «въ эту ужасную Россію». Это сообщаетъ образу Фанни особую, треволнительную и загадочную жизнь. Въ ней есть что то фатальное; ея радость не свѣтла, смѣхъ ея сухъ и въ ея восторгѣ больше боли, чѣмъ страсти. Такая дѣвушка, какъ Фанни Коммиссаржевской, не будетъ счастлива, или не будетъ счастлива въ рамкахъ чувствъ и понятій своего общества. Вотъ почему — не смотря на то, что улыбается Фанни — зритель ждетъ и предчувствуетъ драму. И вотъ почему все прямолинейное — тягость «вины», ужасъ разочарованія — что было взято рутинною сценою изъ роли Фанни, получило въ изображеніи г-жи Коммиссаржевской новое освѣщеніе и новую глубину.

Фанни Коммиссаржевской страдаетъ отъ своего «паденія», но не чувствуетъ права суда надъ собой. Она знаетъ цѣну своей любви, которая должна возродитъ Деннера и сдѣлать его свободнымъ. «Вѣдь, я же такъ люблю тебя!» говоритъ она Деннеру на всѣ его сомнѣнія и муки. Артистка приноситъ эту фразу въ необыкновенныхъ, непозабываемыхъ тонахъ. И когда, наконецъ, путемъ униженій и уступокъ слабости, Фанни овладѣваетъ собою и рѣшается уѣхать — она сразу вырастаетъ и ея голосъ звучитъ властными нотами. И вы чувствуете, что Фанни найдетъ себѣ признаніе и вмѣститъ въ жизнь свою свободу. И совершится это именно тамъ, въ этой «ужасной Россіи».

То, почему артисткѣ удастся сообщить каждому изображаемому образу особую скрытую жизнь, заключается въ томъ, что душѣ ея близки и родственны тревожные и недосказанные порывы современности къ новымъ цѣностямъ и свѣжимъ идеаламъ. «Ужасной Россіи» родна ея боль, потому что Россіи въ новомъ движеніи придется, безъ сомнѣнія, занять преобладающее мѣсто. Обаяніе тонкихъ, бисерныхъ тоновъ, въ которыхъ играетъ г-жа Коммиссаржевская — результатъ того же духовнаго строя, которому чуждо все прямолинейное и для котораго звучитъ ложью все, что звучитъ мѣщанской полновѣстностью. Въ эпохи смѣны идеаловъ, во дни народженія — какъ раннею напряженною зарею — каждый повышенный звукъ вырастаетъ до грубаго крика и звучитъ оскорбительной пошлостью.

Вторую роль, которою сыграла въ Петербургѣ г-жа Коммиссаржевская, была роль учительницы Хроменко въ пьесѣ «Вчера», г. Трахтенберга. Неспоримый даръ сценическаго писателя, чутье (не чувство) сцены, блескъ мыслей — и тусклость идеи, разнообразіе красокъ — и безпѣвность образовъ, суетливое нервничанье — и нигдѣ истиннаго нерва; часто тонкіе «подходы», но ужасающе банальныя «разрѣшенія», много смѣлости — и много трусости, подогрѣтое возбужденіе — и давящая холодность, поразительная изобрѣтательность и чутье публики. Такова пьеса «Вчера». И роль Хроменко въ этой придуманной пьесѣ — наиболѣе придуманная роль.

Учительница Хроменко полюбила князя Вадима,

отдалась ему и обманулась въ немъ. Все это сдѣлалось особыми, туманными и странными путями: умная дѣвушка не разглядѣла глупаго князя, Хроменко любитъ Зыбинъ — и сводитъ ее съ княземъ изъ за спасительной силы страданія, ради того, чтобы у Хроменко было «вчера». Но въ этой роли, какъ и въ пьесѣ, совсѣмъ нѣтъ центра. Любовь къ князю Вадиму — фигурѣ комической, совсѣмъ не обоснована; философія Зыбина, прозрѣвшаго тайники жизни потому что жена его была въ связи съ поваромъ — смѣшна своею кудреватостью и противна своею назойливостью. Противъ учительницы Хроменко возбуждено все губернское общество: она рѣзка и своенравна — «дикая, лѣсная»; рутинная гимназія готова воспользоваться первымъ предлогомъ, чтобы избавиться отъ Хроменко. Получается «картина нравовъ»: акты, казалось бы, интимной драмы протекаютъ въ пестромъ обществѣ, два акта (первый и послѣдній) — въ общественныхъ собраніяхъ. Ко всему этому учительница Хроменко неожиданно и возвышенно говоритъ о высокомъ назначеніи женщины. Это придаетъ ея неясной и холодной фигурѣ отпечатокъ анахронизма. И начинаетъ казаться, что передъ нами «типы прошлаго» и потому вся пьеса называется «Вчера». Но этого не можетъ быть, потому что на афишѣ напечатано: «дѣйствіе происходитъ въ наше время».

Коммиссаржевская ни на одну минуту не могла почувствовать эту холодную и сбивчивую роль. Но она ее играла — и съ неподражаемою силою, какъ тяжелымъ прессомъ, выдѣлила изъ нея мельчайшіе намеки на правду и жизнь, расширила ихъ до неузнаваемости своимъ свѣжимъ талантомъ и почти достигла въ нихъ полноты жизни и полноты правды. Она играла Хроменко озлобленной — и съ безконечно усталой душой. На губахъ ея часто бродила кривая усмѣшка, а во всей фигурѣ минунами чувствовалося безпредѣльное утомленіе. Въ четвертомъ актѣ — въ то время, когда Зыбинъ заставлялъ ее выслушивать свое объясненіе съ княземъ — казалось, что она совсѣмъ тупа и безучастна. И князь Вадимъ, скороспѣлая «любовь», вѣра въ будущность женщины, Зыбинъ съ своимъ «демонизмомъ» — все ушло куда то далекъ и было ничтожной комедіей. Одинъ протестъ остался — протестъ противъ всѣхъ и всего. Въ концѣ концовъ, учительница Хроменко говоритъ гимназисткамъ возбужденную рѣчь и уходитъ подъ руку съ Зыбинымъ. Но у Коммиссаржевской вы ясно чувствуете, что это — «надрызвъ», нѣчто почти бессознательное, и творится въ душѣ омраченной и издерганной. И вы не знаете, какъ поступить дальше Хроменко. И не отдастъ ли она Зыбину назадъ его «билеты».

Въ роли Хроменко, наряду съ острословіемъ и «странными» рѣчами, опадаются банальнѣйшія положенія и самыя грубыя театральныя рѣчи. Хроменко говоритъ: «какъ вы смѣете!» (какая изъ мелодраматическихъ героинь не говоритъ: «какъ вы смѣете?») Хроменко приходится приглашать выйти «вонъ!» Коммиссаржевская съ полнымъ самопожертвованіемъ говоритъ эти фразы, но говоритъ ихъ такъ, что онѣ необъяснимымъ образомъ утрачиваютъ половину своей специфической пошлости. Какъ то просто, безъ выкрика, въ неожиданныхъ интонаціяхъ. Высокій, изошренный вкусъ помогаетъ артисткѣ выбраться изъ самыхъ безвыходныхъ положеній. Въ итогѣ, изъ роли Хроменко Коммиссаржевская не сдѣлала живого лица. Но она показала въ ней свое мастерство — блестящую и разрабатанную технику. Технику новой школы, у которой до сихъ поръ еще не было кафедры.

Вліяніе новой школы уже возможно наблю-

дать на примѣрѣ артистовъ Малаго театра. Строй ихъ игры углубился, появились свѣжіе тона. Понятно, что нельзя, напримѣръ, громко кричать съ собесѣдникомъ, который говоритъ тихимъ голосомъ. Это зараженіе почти безсознательное, но на сценѣ особенно властное. Прекрасные образцы имѣютъ на сценѣ воспитательное значеніе

О размѣрахъ таланта г-жи Коммиссаржевской могутъ быть разныя мнѣнія. Но нельзя не чувствовать, что этотъ талантъ — самое свѣжее, что есть въ современномъ театрѣ. Здѣсь его достиженія, здѣсь его возможности и намеки дальнѣйшихъ путей.

П. Ярцевъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

П. А. Стрепетова скончалась 4 октября въ семьмъ часу утра, какъ разъ въ день своего рожденія. Наканунѣ она почувствовала нѣкоторое облегченіе и простилась съ близкими.

7-го октября на кладбищѣ Александро-Невской лавры предано было землѣ тѣло усопшей артистки. Могила П. А. — на Никольскомъ кладбищѣ, томъ самомъ, — гдѣ нашли себѣ послѣдній пріютъ, между прочимъ, А. Г. Рубинштейнъ и И. О. Горбуновъ. Вырыта она рядомъ съ могилой второго мужа П. А. — А. Д. Погодина.

На гробъ возложено много вѣнковъ: отъ театра Литер.-Художественнаго общества, отъ дѣтей П. А., отъ «почитателей таланта», отъ Русскаго Театральнаго Общества, отъ артистовъ московскаго Императорскаго Малаго театра, «Великому таланту и настоящему человѣку своему почетному члену отъ женскаго взаимно-благотворительнаго общества», «Незабвенному таланту отъ В. О. Коммиссаржевской», отъ артиста К. Н. Богданова-Невскаго, отъ редакціи журнала «Новое Дѣло», отъ «с.-петербургскаго драматическаго кружка», Христорождественскаго братства, «Милой Пелагеѣ Антиповнѣ Стрепетовой отъ А. И. и А. С. Суворинныхъ» и мн. др.

О похоровахъ Стрепетовой мы получили слѣдующую замѣтку:

Хоронили талантъ... Не ординарный, а выдающійся, творческій... Хоронили артистку, которая лѣтъ 15 тому назадъ силою своего стилийнаго дарованія «зажигала» толпу. Хоронили П. А. Стрепетову. Печальная и болѣе, чѣмъ скромная траурная процессія: бѣлый катафалкъ съ цинковымъ гробомъ, небольшая горсть артистовъ, нѣсколько человѣкъ изъ публики и почти никого изъ литераторовъ: ни драматурговъ, ни беллетристовъ, ни критиковъ... Куда они подѣвались? Убоялись ли осенней погоды? Но и погода стояла прекрасная: осенній, легкой морозъ, ясное небо, солнце... Началась панихида, потомъ прощанье. Къ бездыханному труппу припалъ сынъ покойной артистки, истерически рыдала дочь... Всѣ стояли съ серьезными, мрачными лицами... Изъ церкви гробъ понесли къ могилѣ и тамъ ожидали рѣчей. Стрепетова была не заурядная артистка, она была выдающійся русскій талантъ, сошедшій со сцены слишкомъ рано. Она много работала въ Театральномъ Обществѣ. Она знала прекрасно театральныи бытъ, научилась понимать людей долгимъ жизненнымъ опытомъ, и потому не обманывалась и чутко улавливала истину, затемненную громкими фразами. Она была нѣсколько рѣзка, потому что была правдива. Можно было не соглашаться со многими взглядами покойной, но нельзя было не уважать въ ней прямого, честнаго и искренняго человѣка. Не это ли *человѣкъ*, достоинствомъ котораго она дорожила выше всего, былъ главною причиною ухода ея съ театральнаго подмостковъ и изъ иныхъ сферъ театральнаго жизни?

Рѣчей, однако, не было. Гробъ опустили въ землю, зарыли... Сказала нѣсколько прочувствованныхъ словъ г-жа Голливѣрова, и только. Да и кому было говорить? Литературно-театральныи комитетъ отсутствовалъ, совѣтъ русскаго театральнаго общества (кромѣ М. Г. Савиной П. М. Медвѣдева), также... Драматурговъ — ни одного... Журналистовъ — никого... Восклицалъ въ полъ-голоса какой-то актеръ, обращаясь къ Варламову: «я съ нею игралъ 30 лѣтъ тому назадъ!» И у этого Н Н не нашлось ничего въ памяти, кромѣ того, что онъ игралъ съ П. А. 30 лѣтъ тому назадъ.

Коротка человѣческая память...

* * *

† Е. С. Шашина. На-дняхъ скончалась на 98-мъ году жизни, въ своей усадьбѣ въ селѣ «Глубокомъ», Тверской губерніи, когда-то извѣстная пѣвица, ученица знаменитаго Паста, Елисавета Сергѣевна Шапина. Покойная была прекрасной преподавательницей пѣнія, и извѣстна по своимъ романсамъ. Наболѣе популярныя романсы Е. С.: «Выхожу одинъ я на дорогу», «Три слова», «Море синее», «Не улетай», и много еще другихъ романсовъ. Еще не задолго до своей смерти она написала нѣсколько романсовъ.

* * *

† В. Р. Циглевъ. Въ ночь съ 30-го на 1-е октября скончался довольно извѣстный драматическій писатель Владиміръ Романовичъ Циглевъ. В. Р. родился въ 1840 году, образованіе получилъ сперва въ 1-й петербургской гимназіи, а затѣмъ въ петербургскомъ университетѣ (на юридическомъ факультетѣ). В. Р. печаталъ свои стихотворенія въ «Русскомъ Словѣ», «Искрѣ» и «Будильникѣ» 60-хъ год. и др. изданійхъ позднѣйшихъ лѣтъ. Изъ драматическихъ произведений В. Р. Циглева (писанныхъ всегда подъ псевдонимомъ В. Цигрова) наибольшій успѣхъ имѣла изданная 30 лѣтъ тому назадъ бытовая картинка «Помолвка въ Галерной гавани», донынѣ дающаися на сценѣ. Затѣмъ имъ написан еще до десятка небольшихъ пьесъ, какъ, напримѣръ, «Сила или свои козыри», «Сонъ Петра Ивановича», фантастическое представленіе въ 6 картинахъ, а позднѣе — «Одуванчикъ», «Свинья», «Чижикъ», «Пушкинъ», «Осель», «За газетнымъ листкомъ», «Зарницы» и мн. др.

* * *

Слухи и вѣсти.

— По случаю 50 лѣтій сценической дѣятельности П. М. Медвѣдева ставится юбилейный спектакль въ Александринскомъ театрѣ. Пойдетъ «Ревизоръ» съ П. М. Медвѣдевымъ въ роли городничаго.

— Изъ Берлина недавно пріѣзжалъ А. Шольцъ, переводчикъ русскихъ драматическихъ произведений, между прочимъ, Горькаго. Цѣль пріѣзда г. Шольца была упорядоченіе переводовъ нѣмецкихъ драматурговъ, для чего онъ обратился въ Союзъ драматическихъ писателей.

— Театръ бывшій Шабельской, какъ мы уже сообщали, снятъ г-жей Некрасовой-Колчинской. Режиссеромъ, послухамъ пригласень г. Ге, а помощникомъ его г. Усачевъ, которыхъ, какъ говорятъ, дирекція нашла возможность допустить къ «совмѣщенію». Кромѣ спектаклей русской драматической труппы, въ этомъ театрѣ состоится 15 спектаклей нѣмецкой труппы Берлинскаго «Kleines Theater», въ репертуаръ которой входитъ также и «На днѣ» Горькаго.

— Въ «Новомъ театрѣ» готовится къ постановкѣ новая пьеса кн. В. В. Барятинскаго «Пляска жизни», хотя безъ танцевъ.

— Въ новомъ театрѣ Неметти (Петерб. сторона), готовится къ постановкѣ новыя пьесы: «Обрученный» Богдановой, «Перерожденіе» Бенговина и переводная «Холодая семья».

— Въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества репетируются «Пожаръ Москвы» Е. П. Карпова и «Искупленье» И. И. Потапенко. Далѣе намѣчены: «Богатый человѣкъ» С. А. Найденова, «Возрожденіе» Ф. Фальковскаго и «Дарья Осокина» Навроцкаго.

— Здоровье М. И. Писарева сильно пошатнулось, особенно вслѣдствіе потрясенія, причиненнаго смертью П. А. Стрепетовой. Сынъ М. И. Писарева и П. А. Стрепетовой, служащій при посольствѣ въ Константинополѣ, похоронивъ мать, дежуритъ у изголовья больного отца. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, состояніе М. И. Писарева улучшается.

— Въ ноябрѣ въ петербургскомъ окружномъ судѣ предстоить рядъ процессовъ по обвиненію антрепренеровъ лѣтнихъ театровъ гг. Соколовскаго, Гончарова, Картавова въ самовольной постановкѣ пьесъ. Обвинене возбуждено Обществомъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Артистъ Художественнаго театра г. Тихомировъ вышелъ изъ состава труппы, чтобы стать во главѣ режиссерской части аудиторіи-театра М. Горькаго, въ Нижнемъ-Новгородѣ.

— «Пожаръ Москвы» Е. П. Карпова идетъ въ Москвѣ въ театрѣ Корша, въ бенефисъ г-жи Романовской.

— «Звѣзда» прошла съ успѣхомъ въ театрѣ Корша и у г. Ковалевскаго. И хотя «звѣзда» отъ «звѣзды» разстываетъ во славу, но московскія газеты одинаково хвалятъ какъ г-жу Голубеву, такъ и г-жу Пасхалову.

* * *

Михайловскій театр. Мы до сихъ поръ твердо знали, что всякій театръ, какъ и любое общественное учрежденіе, неминуемо проходить чрезъ тѣ же ступени развитія, что и создавшее и поддерживающее его общество. А между тѣмъ

въ самомъ центрѣ Петербурга, на Михайловской площади, есть театр, пользующійся правомъ жить и развиваться «по своему вымотру и какъ Богъ вразумилъ», не особенно соображаясь съ нуждами современнаго русскаго общества.

Конечно, у насъ есть еще кучка, секта людей, по прямому преемству отъ грибоѣдовскихъ княженъ, чувствующая владение — родъ недуга къ смѣси французскаго съ нижегородскимъ; конечно, эта секта еще достаточно многочисленна, чтобы разъ въ недѣлю наполнить залъ фраками, смокингами и роскошными туалетами, на радость au hasard'ствующимъ репортерамъ; — но все же едва ли есть необходимости для нуждъ этой кучки содержать на огромныя деньги актеровъ, способныхъ четыре раза въ недѣлю играть нелѣпыя мелодрамы и глупыя фарсы.

Почему, въ самомъ дѣлѣ, какая-нибудь опытная посредственность, вывезенная изъ Парижа, получаетъ 2—3 десятка тысячъ франковъ, а совсѣмъ не какая-нибудь, а талантливая артистка русской сцены должна довольствоваться окладомъ въ 2,100 рублей? Почему какому-нибудь комику дирекція платитъ 30,000 франковъ въ годъ и 100 франковъ разовыхъ, т. е. неизмѣримо больше, чѣмъ любому корифею русской сцены?

Такъ или иначе, 4 октября мы опять открывали французскій театр. И съ самаго начала мы почувствовали, что вступили въ область своеобразныхъ обычаевъ и нравовъ. Еще недавно передъ пьесой Островскаго занавѣсъ подымался по звонку; французская мелодрама начинается не иначе, какъ по стуку деревяшки.

Итакъ поступали деревяшкой и показали намъ «Польскаго еврея» Эркмана-Шатриана. Боже мой, что было бы, если-бъ вдругъ вздумали открыть Александринскій театръ столь жестокой мелодрамой! Но еще Григоровичъ сказалъ, что какой-нибудь господинъ Сапогъ повергаетъ насъ въ ужасъ, а M-r Soulier приводитъ въ умиленье. И мы покорно слушали «Польскаго еврея». Было и «страшно», и въ то же время приятно, ибо всѣ знали, что сейчасъ конецъ страхамъ, такъ какъ заиграетъ Andrieu

Надо сознаться, играли французскіе артисты хорошо — дружно, согласно. Г. Поль-Рене былъ въ мѣру страшень, гг. Итманъ и Мэнгінъ въ мѣру комичны. Лучше всѣхъ былъ г. Руссель — премилый молодой унтеръ, немножко угловатый, веселый и добродушный. Г-жа Loger въ роли его невѣсты была мила, но голосъ ея звучитъ какъ то поверхностно и невыразительно.

Послѣ экскурсіи въ «Ambigu», намъ показали кусочекъ «Vaudeville». Играла фарсъ Max Maurey «L'Aventure», который уже шелъ въ Новомъ театрѣ и былъ приложенъ къ нашему журналу. Въ ней пожалъ лавры г. Andrieu, создавши типъ добродушнаго малаго, запутаннаго въ авантюру эксцентричной барынькой. Прочіе добросовѣстно сказали свои нѣскольکو словъ, заставивъ еще разъ подумать о томъ, какъ легко зарабатываютъ французы русскія деньги.

И вотъ, по мѣрѣ того, какъ развивалась эта чисто французская комедійная интрига, удачно скользящая на границѣ пошлости и остроумія, сальности и изящества, — я начиналъ понимать, кому и зачѣмъ нуженъ этотъ театръ.

Мнѣ живо представилась недѣля петербуржца «comme il faut». Въ понедѣльникъ въ Александринкѣ онъ смотритъ «Пустоцвѣтъ» или другое глубокомысленное произведение и набирается серьезныхъ мыслей и важныхъ идей; потомъ всю недѣлю занимается своимъ дѣломъ; пишетъ отношенія и доношенія, споритъ о прокладкѣ кабелей, объ уширеніи проспектовъ. И, переутомившись къ субботѣ, онъ идетъ въ Théâtre Michel. Тамъ его подвергаютъ ошеломляющему лѣченію, по методу контрастовъ, и у него опять есть все, что нужно для воскресныхъ визитовъ и салонной saignée: освобожденная отъ серьезныхъ мыслей голова, французская игривость и запасъ новѣйшихъ «locutions». Попробуйте послѣ этого отрицать общественное значеніе театра...

К. Колосовъ.

* * *

Малый театр. «Кашей», сказка въ 4 д. и 7 карт. кн. Д. П. Голицына (Муравлина). Новая «драматическая сказка» кн. Д. П. Голицына, по своей тенденціи, представляетъ продолженіе и развитіе «Сна Услады». И тутъ, и тамъ, «Русь» есть въ полномъ смыслѣ «грядущая невѣста», «die Braut, um die wir tanzen», какъ говорятъ, «нѣмчины». И въ «Снѣ Услады», и въ «Кашей» на руку и сердце Руси притязаютъ, съ одной стороны, исконныя русскіе женихи, а съ другой — иноземцы.

Въ «прологѣ» Кашей скучаетъ, подобно Мефистофелю, причемъ «уроды» между собой переговариваются:

Чѣмъ потѣшитъ намъ Кашей?..
Что ни новая затѣя,
Все не нравится ему...

Тѣмъ не менѣе, когда изъ словъ Кривды и Правды, путешественниковъ въѣстъ, оказывается, что

Въ жены пріемлетъ красу Царь-Дѣвицу,
Странъ молодыхъ молодую Царицу,
Славный царевичъ Иванъ,

—то Кашей немедленно находить смыслъ въ той затѣѣ, что-бы отправиться въ Русь и плѣнить Царь-дѣвицу.

И затѣмъ проходятъ шесть картинъ сватовства Кашей: сватовство татарское, съ грабежемъ и лютымъ злодѣйствомъ, сватовство польское, съ оскорбительнымъ измывательствомъ надъ національными завѣтами, и сватовство нѣмецкое, въ образѣ бироновщины. Въ концѣ каждой картины поетъ «хоръ стихійныхъ силъ Руси». Послѣдній, заключительный хоръ гласитъ:

Годины темныя унынья и мученья
Послала намъ судьба,
Но не познала Русь стыда порабощенія,
Спасла ее борьба.
Она покорная вѣлѣньямъ вдохновенья,
Земному — не раба!

По ремаркѣ: «Кашей, его люди, татары, ляхи и нѣмчины во время плѣнія постепенно исчезаютъ».

Казалось бы, что разъ всѣ эти господа исчезли — а исчезли они дѣйствительно — то великодушіе побѣдительныхъ «стихійныхъ силъ» требуетъ скорѣе снисхожденія къ побѣжденнымъ, нежели проповѣди страшной вражды. Россія, протянувшаяся «отъ моря и до моря», «лбомъ въ полосу уперписи», а пятками въ Кавказъ», можетъ съ безпристрастіемъ лѣтописца оглядываться на пройденный путь. Я понимаю взрывъ торжествующей «стихійной силы» у государственныхъ національностей, слабыхъ и незначительныхъ, угрожаемыхъ и претерпѣвающихъ. Но такъ какъ потомки Батыя давно уже продаютъ казанское мыло и старое платье, то прошлое не можетъ не казаться далекимъ сномъ, — подлинно «Сномъ Услады». Когда посмотритъ окомя историка, то съ трудомъ вѣришь въ то, чтобы воплощеніе «абсолютнаго зла» — Кашей — заключилось въ иноплеменикахъ. Во всякомъ случаѣ, это зло относительно — зло по отношенію къ Руси, но ни мало не зло съ національной точки зрѣнія татаръ, ляховъ и нѣмчиновъ по отношенію къ намъ. Такъ что, при переводѣ, напримѣръ, на польскій или нѣмецкій языки, Кривда съ Правдой могутъ помѣняться ролями, Кашей, въ образѣ сѣвернаго медвѣдя, станеть свататься къ «Meine Seele, rothe Mamselle», а хоръ стихійныхъ нѣмецкихъ силъ запоетъ «Deutschland über alles»...

И еще одно замѣчаніе: сосредоточивая все зло въ Кашей, не забывайте ли почтенный авторъ тѣ внутреннія муки (хотя бы потопленіе новгородцевъ въ Волховѣ и опричину), которыя сопровождали процессъ устроения «стихійныхъ силъ Руси»? Вѣдь и тутъ было не безъ участія Кашей, хотя онъ и не прикидывался чужеземцемъ?

Сказка написана звучнымъ стихомъ, которымъ авторъ прекрасно владѣетъ, и вся пьеса дышитъ любовью къ старинному «русскому ладу». Прехорошенькія двѣ роли у Кривды и Правды (г-жи Музиль-Бороздина и Мирова). Возвышенно — патриотическіе монологи Ивана-Царевича (г. Агаревъ) даютъ отличный матеріалъ для актера, а все содержаніе сказки, фантастическое и узорчатое, представляетъ широкое поле для режиссерской изобрѣтательности. Всѣ эти элементы или качества были хорошо использованы.

Даровитый авторъ былъ весьма усердно вызываемъ публикою. Аплодисменты не смолкали, и нѣкоторые монологи Ивана-Царевича давали поводъ къ патриотическимъ манифестациямъ.

Н. Н.

* * *

Концертъ О. С. Габриловича. Этого молодого піаниста Петербургъ не слыжалъ болѣе 5 лѣтъ. Такимъ образомъ состоявшійся 8 сего октября концертъ г. Габриловича является какъ бы нагляднымъ показателемъ успѣховъ, оказанныхъ юнымъ артистомъ на виртуозномъ поприщѣ за истекшее время. Съ удовольствіемъ отмѣчаю быстрый ростъ художественнаго дарованія г. Габриловича.

Истинная сфера самостоятельнаго творчества г. Габриловича — романтическая музыка. Для передачи классическихъ произведеній талантъ молодого піаниста, такъ сказать, недостаточно созрѣлъ, и потому Шуманъ и Шопенъ удаются г. Габриловичу болѣе, чѣмъ Бахъ и Бетховенъ.

Трудная шумановская фантазія C-dur op. 17 была сыграна съ яркимъ вдохновеніемъ. Піанистъ увидимому, вполне проникся настроеніемъ композитора. Каждая нотка мелодіи падала, какъ большая, назрѣвшая капля, въ которой отражался свѣтъ общей мысли...

Безукоризненная чистота игры, особая деликатность и акуратность, характеризующія всѣхъ учениковъ Лешетицкаго, а также изысканная тонкость слуха, позволяющая піанисту произвольно мѣнять эффекты туше и звуковой окраски форте-піаннаго тона — эти качества г. Габриловича дали ему возможность съ должной мягкостью исполнить произведенія Шопена (ноктюрнъ, вальсъ Cis-moll и скерцо H-moll).

Исполненіе Es-dur-ной сонаты Бетховена меня не вполне удовлетворило. Мозаичная по самой архитектоникѣ, съ рѣзкими поворотами модуляціи и ритма, — художественно-арфа композиція Бетховена получила въ передачѣ г. Габриловича сентиментальный характеръ. Сыграна была соната въ несовсѣмъ

обычныхъ темпахъ. Въ первомъ allegro пианистъ не выдерживалъ характерныхъ ферматъ, а скерцо превращено было въ рондо.

Органная прелюдія и fuga A-moll Баха была исполнена толково, но округлая, проникнутая жизнью ноты Баха не одухотворялись чувствомъ. Вообще распространенная манера пианистовъ исполнять сочиненія этого композитора безъ всякихъ оттѣнковъ не имѣетъ основаній. Бахъ не математическія задачи разрѣшалъ, но вкладывалъ въ свои композиціи душу. Подъ строго контрапунктической оболочкой у него бьется живое сердце. Надо только уловить это бѣніе.

Съ большимъ мастерствомъ провелъ г. Габриловичъ послѣднюю часть программы. То были: Gavotte D-moll (ор. 2) Габриловича, Berceuse Fis-dur Ляпунова, Bugarrure F-dur ор. 20 № 1 Аренскаго, баркаролла Рубинштейна, этюдъ Гензельта и 8-ая рапсодія Листа. Во всѣхъ этихъ пьесахъ выказалось дарованіе исполнителя, хотя впечатлѣніе напоминало игру цвѣтовъ, которой заканчиваются обыкновенно представляемые туманныхъ картинъ: нравится быстрая, неожиданная смѣна красокъ.

По заведенному обычаю я долженъ еще дать отчетъ о техникѣ пианиста. По моему главное преимущество игры г-на Габриловича—это очень вѣрный, легкій и чистый ударъ, пластичный «тонъ» и замѣчательное умѣнье пользоваться педалью..

Успѣхъ имѣлъ пианистъ выдающійся. Громы апплодисментовъ и масса вѣнковъ—вотъ трофеи перваго концерта..

М. Нестеровъ.

* * *

Маринскій театръ. Первый выходъ г-жи Фигнеръ послѣ ея возвращенія съ гастролей въ Южной Америкѣ состоялся 7-го октября въ «Гугенотахъ». Талантливая артистка по прежнему прекрасная Валентина. Ее можно сравнить съ художникомъ, который рисуетъ лишь большія полотна, сильными размахистыми мазками. При такой манерѣ хотя и страдаютъ иногда частности,—напр. лирическія мѣста, требующія нѣжной и тонкой передачи у г-жи Фигнеръ бывають затушеваны,—но въ результатѣ является нѣчто цѣльное, законченное. Въ дуэтѣ 4-го акта съ Раулемъ артистка достигаетъ замѣчательной моши. Всю сцену она ведетъ въ тонѣ отчаянія, граничащаго съ безуміемъ. Знаменитое апданте-атомого выходитъ у нея не воркованіемъ голубки, а могучимъ призывомъ къ страстной сжигающей любви.. Если не ошибаюсь, гастролы утомили г-жу Фигнеръ. Въ верхнемъ регистрѣ порой проскальзывало тремолированіе, характерное для усталыхъ голосовъ.

Недурнымъ партнеромъ г-жи Фигнеръ явился г. Ершовъ-Рауль блиставшій своимъ мощнымъ голосомъ. Къ сожалѣнію у артиста недостаточно выработано mezzo-voce для надлежащихъ нюансовъ въ изящной партіи Рауля.

Партію Марселя пѣлъ новый артистъ нашей оперной сцены г. Филипповъ. Я слышалъ его въ этой партіи впервые. Пока онъ проявляетъ одно достоинство—красоту тембра. Особенно хороши средній и нижній регистры. Свѣтлый звукъ баса г. Филиппова богатъ обертонами, ласкающими ухо современнаго слушателя, приученнаго къ сухой декламационной манерѣ современныхъ басовъ. Благодаря волненію, пѣніе г. Филиппова зачастую недостаточно ритмично.

Великолѣпный пажъ—г-жа Марковичъ. Свою выходную арію она спѣла съ блескомъ первоклассной пѣвицы и имѣла шумный успѣхъ.

Партію королевы пѣла вмѣсто г-жи Будкевичъ г-жа Михайлова. Симпатичный голосокъ артистки недостаточно силенъ для Мейрберовской оперы, рассчитанной вообще на исключительныя вокальныя средства. По прежнему изящный Неверъ г. Яковлевъ и типичный Сенъ-Бри г. Бухтояровъ.

Объ успѣхѣ г-жи Фигнеръ, конечно, говорить не приходится. Но залъ былъ не полонъ. Гастролеры отучили публику отъ посѣщенія истинно художественныхъ спектаклей.

М. Нестеровъ.

* * *

Концертный сезонъ начался концертомъ г-жи Долиной Преслѣдую, по обыкновенію, художественно-музыкальную задачу, г-жа Долина и на этотъ разъ потѣрилась познать русскую публику съ неизвѣстными ей новыми вѣяніями въ западно-европейской музыкѣ. Объ этомъ у насъ еще при случаѣ будетъ рѣчь. О пѣніи г-жи Долиной и объ исполненіи несравненнаго чешскаго квартета не приходится много говорить: первая слышкомъ хорошо извѣстна, а о второмъ можно будетъ высказаться подробнѣе по поводу прошальнаго концерта чешскаго квартета 14 октября. Главныя участники концерта г-жи Долиной, италіанскій композиторъ Джіованни Сгамбати. Почти вся программа была посвящена его сочиненіямъ.

Сгамбати уже не молодъ—онъ родился въ 1843 году въ Римѣ и уже съ 1866 года выступаетъ въ качествѣ композитора. Съ 1877 г. онъ состоитъ профессоромъ по классу рояля въ Академіи Св. Цециліи въ Римѣ. Рояль, такимъ образомъ, является его специальностью и именно фортепیانними вещами онъ создалъ себѣ славу. Нѣтъ, кажется, пианиста, не-

знающаго, напримѣръ, его гавота, его ноктюрновъ, его Токкаты (ор. 18).

Именно въ этихъ небольшихъ фортепیانнихъ вещацахъ, лично имъ на концертѣ исполненныхъ, сказывается главное достоинство и главный недостатокъ его творчества: онъ большой мастеръ формы, но форма эта въ большинствѣ случаевъ лишена содержанія. Въ такихъ вещахъ, какъ напри- мѣръ, исполненный имъ «Studio di Concerto» или даже въ его знаменитой «Токкатѣ» тщетно ищешь какого-бы то ни было содержанія. Зато съ внѣшней стороны музыкальныя формы такъ обаятельно-красивы, что рали нихъ можно простить главное, т. е. отсутствіе содержанія. Въ смыслѣ законченности формы, ему нѣтъ равнаго среди современныхъ композиторовъ. Точно также и его исполненіе, его игра, съ внѣшней стороны столь же закончена, какъ и форма его произведеній, но внутренняго проникновенія, вдумчивости слушатель въ ней не находитъ, да, впрочемъ, не надъ чѣмъ особенно и вдумываться въ его сочиненіяхъ. Что касается формъ Сгамбати, то надо еще замѣтить, что онъ едва-ли и

Балетный режиссеръ Н. С. Аистовъ.
(Къ выходу въ отставку).

вполнѣ оригинальны, такъ какъ Сгамбати повидимому не мало потратилъ времени на изученіе старыхъ мастеровъ, въ особенности, думается мнѣ, Эммануила Баха, Глюка и Гайдна; во всякомъ случаѣ, едва-ли не лучшія его вещи по формѣ написаны слегка въ стилѣ этихъ композиторовъ, какъ напри- мѣръ его гавотъ, его «Vecchio Mimutto» или его «Mélodie de Gluck» въ послѣдней вещи, кромѣ Глюка, сказывается, быть можетъ въ еще большей степени, вліяніе Фильда).

Больше всего мнѣ понравился его фортепیانнный квартетъ. Вторая часть его, баркаролла,—вещь, не только по формѣ удивительно законченная, но и по содержанію видимо почувствованная и интересная. Кстати, этотъ квартетъ очень нравился Рихарду Вагнеру, почему онъ энергически содѣйствовалъ его напечатанію у Schitt'a въ Майнцѣ. И между романсами Сгамбати много интересныхъ и по формѣ обаятельно-изящныхъ вещейъ. Лучшіе изъ нихъ на мой взглядъ «Passi Flora» и «Canto d'Aprile».

И все-таки, когда послѣ музыки Сгамбати, во второмъ отдѣленіи, такъ убѣдительно прозвучали полные скорби и горя первые слова романа Рахманинова, «Ужъ ты, нива моя, нивушка», надо было видѣть, какъ встрепенулась вся публика, почувствовавшая сразу мысль поэта и композитора, такъ вдохновенно переданую исполнительницей. На bis г-жа Долина пропѣла (романсъ Кюи «Святителямъ») слова поэта:

«Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
«Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сѣрдечное
«Русскій народъ...»

Конецъ романа такъ я и не разслышалъ—помѣшалъ громъ рукоплесканій.

А. Каль.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Екатеринославъ. Зимній сезонъ открылся у насъ драмой въ аудиторіи народныхъ чтеній. Антреприза г-жи Красновой. Спектакли обѣщаютъ четыре раза въ недѣлю; по пятницамъ общедоступные спектакли. Сыграны: «Казнь», «Дядя Ваня», «На дворѣ во флигелѣ». Подробности въ слѣдующемъ письмѣ. Въ новомъ зимнемъ театрѣ 6 октября начинается спектакли итальянская опера Кастеллано.

Житомиръ. Въ городѣ два театра и ни одной труппы. Мѣстная газета «Волянь» усматриваетъ здѣсь бездѣйствіе и халатность театральнаго дирекціи. Газета справедливо замѣчаетъ: «быть директоромъ театра—не значитъ занимать мѣсто въ первомъ ряду и требовать залоговъ отъ антрепренеровъ. Житомирскій театръ получаетъ субсидію. Онъ можетъ, слѣдовательно, конкурировать съ другими театрами, ничего ровно не получающими, и все же справляющимися кое-какъ собственными средствами... Мы не видѣли ни одного объявленія дирекціи и рѣшительно не знаемъ, что предпринимается для того, чтобы субсидируемый театръ не оставался пустымъ».

Кіевъ. За истекшій сентябрь въ театрѣ «Соловцовъ» взято 18,205 руб. 02 коп. валового сбора.

Кишиневъ. Г. Петросьянъ нашелъ средство противъ спячки кишиневцевъ: онъ заключилъ Союзъ съ г. Славянскимъ. Какъ только на сценѣ раздалось: «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ», «Дубинушка, ухнемъ» и т. д., послѣдніе пять спектаклей, поставленные при совмѣстномъ участіи труппы и хора, дали полные сборы, не смотря на то, что пьесы ставились старья.

Курскъ. Антреприза курскаго театра, г. Погуляевъ, просимъ насъ заявить, что театръ снятъ имъ на три года. съ 1903 по 1906 г., почему сообщенное въ № 40 извѣстіе о томъ, что г. Владынинъ ведетъ переговоры о сдачѣ ему курскаго театра, не можетъ имѣть серьезнаго значенія.

Н.-Новгородъ. Для антрепризы въ Народномъ домѣ организуется товарищество на паяхъ, въ него войдутъ: А. М. Пѣшковъ (М. Горькій), А. Б. Нейгардъ, В. А. Гориновъ, Ф. И. Шалапинъ и др.

Одесса. Открытіе новаго драматическаго театра А. И. Сибирякова предполагается 12 октября. Для перваго спектакля пойдетъ прологъ, описывающій торжество Одессы по случаю возникновенія и возрожденія въ городѣ постоянного драматическаго театра. Кромѣ пролога, въ первомъ спектаклѣ, затѣмъ поставлены будутъ отрывки изъ классическихъ произведеній.

Орель. 1 го октября состоялось открытіе сезона Утромъ шли «Безъ вины виноватые», вечеромъ «Темный боръ».

Ставрополь-Нави. Открытіе сезона состоялось 1-го октября. Шла драма «Свѣтитъ да не грѣетъ».

Таганрогъ. Зимній сезонъ открылся 1-го октября пьесой «Идіотъ».

Томскъ. Комиссія, осматривавшая театръ насл. Королевыхъ, признала необходимымъ произвести капитальный ремонтъ. Но въ виду того, что на этихъ дняхъ должно состояться открытіе сезона рѣшили оставить весь капитальный ремонтъ зданія до будущаго года.

Томскъ. Мѣстный желѣзнодорожный клубъ приспособленъ для постановки спектаклей. Открытіе клуба послѣдуетъ 15-го октября, когда будетъ готова сцена. Въ зрительномъ залѣ 14 рядовъ по 12 мѣстъ и мѣста за стульями.

Челябинскъ. 26 сентября состоялось торжественное открытіе новаго народнаго театра. В. К. Покровский прочелъ краткій очеркъ возникновенія народнаго дома. Послѣ него врачъ В. А. Ляпушинъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на то, что русскій народъ, чтобы забыть отъ обыденной, сѣренькой, часто тяжелой жизни прибѣгаетъ къ водкѣ, одурманиваетъ себя. Задача настоящихъ дать народу свѣтъ знанія, который освѣщаль бы его путь, привилъ бы ему лучшіе вкусы желанія и потребности.

Вечеромъ состоялось въ народномъ домѣ 1-й спектакль. Играли любители подъ управленіемъ г. Рузанова драму «Житѣе привольное». Публики была масса, нехватило билетовъ.

Чита. Съ 16 сентября въ театрѣ Общественнаго Собранія начались гастроли труппа А. М. Сѣверской.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Позвольте мнѣ черезъ посредство Вашего журнала принести мое искреннее извиненіе антрепренеру Оренбургскаго театра В. И. Никулину.

Служа у В. И. Никулина прошлую зиму въ г. Перми, я была въ его дѣлѣ работникомъ безкоризненно относящимся къ дѣлу. Если я не поѣхала къ нему на текущій зимній сезонъ въ г. Оренбургъ, взявъ у него авансъ еще постомъ и поставивъ этимъ В. И. въ затруднительное положеніе, то побудила меня къ этому не матеріальная выгода или нежеланіе служить у В. И., но серьезное и неожиданное для меня самой обстоятельство, перемѣнившее мою жизнь. Не поѣхавъ

къ В. И., я поставила и себя въ затруднительное матеріальное положеніе. Въ настоящее время я нахожусь безъ мѣста, но при первой возможности я верну В. И. взятый у него авансъ. Если В. И. не захочетъ понять причины, побудившія меня такъ поступить съ нимъ, то я согласна подчиниться всѣмъ законнымъ послѣдствіямъ, которыя на меня возлагаютъ домашнее условіе, подписанное мной съ г. Никулинымъ.

Артистка А. Попова.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Г. Скальковскій напечаталъ въ «Нов. Врем.» статью противъ суда присяжныхъ, называя его «вреднымъ предразсудкомъ», со словъ Коклена-младшаго, помѣстившаго объ этомъ же вопросѣ статью въ «Ригаго».

Такимъ всегда былъ этотъ представитель газетной болтовни: онъ почерпалъ свои аргументы въ качествѣ печальной памяти театральнаго болтуна, изъ анекдотовъ инженерныхъ, какъ почерпаетъ теперь аргументы юридической болтовни изъ анекдотовъ театальныхъ.

Кстати, у насъ актеры нерѣдко призываются въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей. Такъ, прошедшей же весной присяжнымъ засѣдателемъ состоялъ члудую сессию П. Д. Ленскій,—не безъ ущерба для репертуара.

*** Мы получили первый № еженедѣльной театральнаго газеты «Театръ», издающейся въ Софин на болгарскомъ языкѣ. Полный титулъ газеты таковъ: «Театръ»—седмичен театрално-музикаленъ вѣстникъ. Главенъ редактору: Стоянъ П. Коледоровъ. «Стоитъ этотъ вѣстникъ 5 лиръ въ годъ, а «единъ брой» (номеръ)—10 ст. Составленъ номеръ газеты, весьма толковъ; кромѣ рецензій о спектакляхъ театра «Съзза и Смѣхъ» и хроники молодой, хотя не богатой, болгарской театральнаго жизни, находимъ нѣсколько дѣльныхъ небольшихъ статей, оригинальныхъ и переводныхъ съ русскаго (статья П. Тимковскаго о репертуарѣ народнаго театра и А. Кугеля объ итальянскихъ театрахъ). Въ интересахъ сравнительнаго языковѣдѣнія, приводимъ отрывокъ изъ послѣдней:

«Италянскія театръ е необыкновенно близкъ до руския. Още по-близкъ той бѣне до вѣрмето, когато на италянската сцена не се бѣ явило реалистическогo шарлатанство, умираеще на сцената ту отъ прогресивенъ парайичъ, ту отъ стрихнинъ, ту отъ аневризмъ, за която цѣль то прибѣгваше до разни фокуси, а на руската—отъ друга страна, когато не се бѣ появилъ тѣйшарлатанскія стремѣжъ къмъ фотографно подобие и дребнаво инсцениране. Но изобщо, въ своя духъ, въ първоизточника, италянскія реализмъ, много напомня благородната простота на руската сценическа традиция—Щепкина и Мочалова».

Есть еще сообщеніе объ отставкѣ М. Г. Савиной, отрывки изъ заграничныхъ писемъ, которыя писалъ знаменитый русскій артистъ В. П. Далматовъ. Въ хроникѣ находимъ сообщеніе о томъ, что пьеса С. А. Найденова «Дѣната на Валушина», въ переводѣ В. И. Стойнова, хорошаго «прѣводача», имѣетъ на-дѣихъ выйти изъ печати. Желаемъ успѣха болгарскому собрату.

*** Изъ-за кровати въ пьесѣ «Графиня дю-Барри» возникъ въ Москвѣ цѣлый инцидентъ.

Одинъ слабонервный рецензентъ не вынесъ зрѣлища. «Когда подняли занавѣсъ для третьяго акта, пишетъ онъ,—и на сценѣ оказалась широкая кровать, а на кровати красивая раздѣтая женщина.—я ужасно перекофузился: мнѣ показалось, что я здѣсь совершенно лишній, и я посиѣшилъ уйти».

На что другой рецензентъ «рипостирировалъ»: «Старалъ дѣва, увидя эту кровать, совершенно растерялась и убѣжала изъ театра. Это бѣгство помѣшало дѣйствію рецензенту отмѣтить одно изъ удачливѣйшихъ и типичнѣйшихъ мѣстъ пьесы».

Словомъ, одинъ рецензентъ стыдитъ другого: — Баба! испугался кровати!

*** Молодой, но уже обладающій всемірною извѣстностью, пианистъ О. С. Габриловичъ, совершилъ подрядъ два турнѣ по Америкѣ, по 60 концертвъ въ каждой серіи, составляла Плата, которую получалъ молодой пианистъ съ концерта: 500 долларовъ—750 руб. Такимъ образомъ каждое турнѣ, продолжавшееся нѣсколько мѣсяцевъ, приносило ему около 50,000 руб.

По этому поводу однимъ музыкантомъ было замѣчено: — Пусть не удивляются литераторы и драматическіе актеры такимъ гонорарамъ. Преимущество музыкантовъ въ томъ, что они бесѣдуютъ со слушателями на всемірномъ языкѣ музыки.

Литераторамъ и драматическимъ актерамъ остается, такимъ образомъ, надѣяться на языкъ «Эсперанто».

О Стрепетовой.

Умерла Стрепетова!

Опустили въ могилу большой русскій талант-самородокъ. Перестало биться сердце, въ которомъ было такъ много огня, страсти, любви и злобы, ненависти и всепрощенія, нѣжности и грубости, горячей любви къ родинѣ, къ своему народу и гордости, что она, Стрепетова, вышла изъ его среды.

Закрылись чудные, горящіе вдохновеннымъ глаза, такъ много умѣвшіе выражать. Заставлявшіе трепетать театральнй залъ, когда они метали грозные взгляды и проливать слезы, когда свѣтились глубокой печалью. Умолкъ чудный, невольнo проникающій въ душу голосъ. Какъ много было въ немъ разнообразныхъ нотъ, тонкихъ интонацій!.. То

нѣжно звучалъ онъ со сцены, вызывая состраданіе, навѣвая грусть, безысходную тоску, то сильно и властно потрясая зрителя.

Душа Стрепетовой свѣтилась въ ея глазахъ, звучала въ голосѣ, отражалась въ подвижномъ лицѣ, во всей ея маленькой, не стройной фигурѣ. Когда она играла драматическую роль, когда со сцены сильно звучалъ ея голосъ, когда глаза артистки гипнотизировали зрителя, она казалась высокой, стройной, сильной... Въ этомъ тщедушномъ, маленькомъ тѣлѣ была заключена огромная душа!

Какъ большинство даровитыхъ русскихъ людей, Стрепетова широко расходовала свой талантъ.

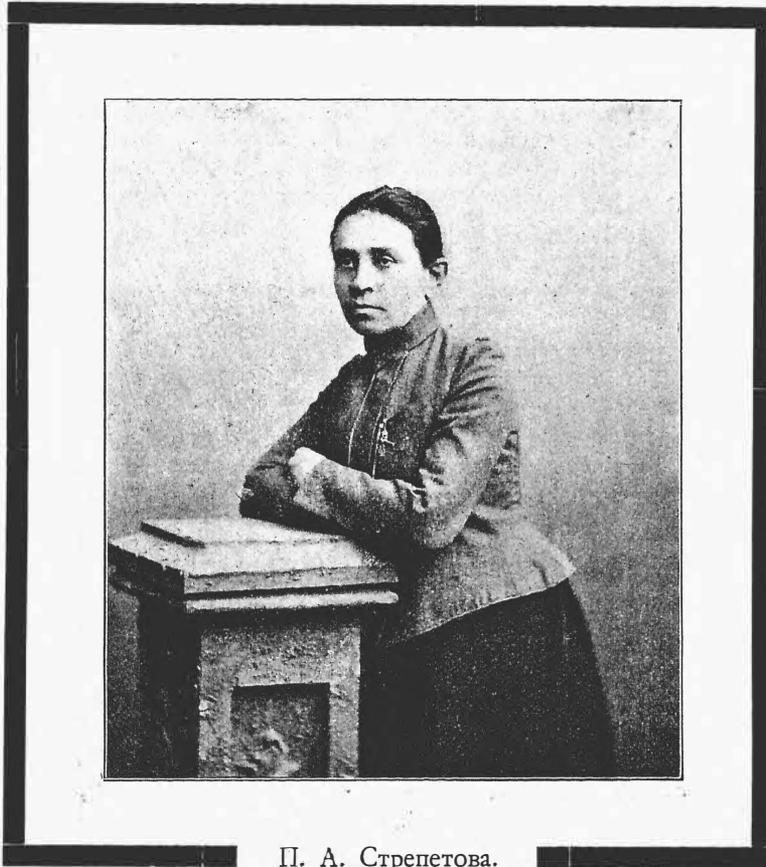
Вся отдаваясь захватившему ее художественному вдохновенію, она не умѣла, не могла играть, сберегая свои силы. Она всегда играла нервами. Страстно и глубоко переживала она всѣ тѣ чувства, которыми жило, страдало и ра-

довалось дѣйствующее лицо драмы. Въ Стрепетовой мало было школы, того, что даетъ иногда возможность среднему актеру, благодаря внѣшнимъ приемамъ, занять видное положеніе на сценѣ. Да и гдѣ было взять Стрепетовой эту «школу»? Она поступила на сцену почти ребенкомъ. Переходила изъ

одной странствующей труппы въ другую, играла чуть не каждый день новыя роли. Играла все, что ей назначить антрепренеръ, начиная съ французской маркизы и кончая крѣпостной крестьянкой. Ее окружала среда актеровъ, уровень интеллигентности которыхъ стоялъ очень низко. Она поступила на сцену въ то время, когда, по словамъ Аркашки, «благородные начали перебивать дорогу»... Но это было въ большинствѣ случаевъ отрѣпье общества, выброшенное за бортъ... Они не могли внести свѣта въ закулисный міръ. Стрепетовой пришлось идти

самой пробовать себя дорогою. Не мудрено, что ея талантъ не былъ вполне отшлифованъ. Въ ея игрѣ часто недоставало внѣшняго искусства, но всегда блистало то высокое, художественное воплощеніе въ написанное авторомъ лицо, которое заставляетъ зрителя глубоко вѣрить въ каждое слово артистки, переживать съ ней всѣ ужасы душевной драмы, забывая о сценѣ, о декорацияхъ, и съ замираніемъ сердца слѣдить за душевной жизнью изображаемаго артистомъ лица. Кто разъ видѣлъ П. А. Стрепетову на сценѣ, кто пережилъ съ ней минуты высокаго душевнаго подъема, тотъ никогда не забудетъ этого.

Въ самой ранней юности, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, я въ первый разъ увидѣлъ П. А. Стрепетову въ Орловскомъ городскомъ театрѣ въ «Грозѣ» Островскаго. Прошло тридцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, а образъ Катери-

П. А. Стрепетова.

Съ послѣдней фотографіи.

П. А. Стрепетова въ 1880 г.

ны, какъ живой, стоитъ передо мной, вызывая во мнѣ чувство восторга и благодарности къ великой артисткѣ, подарившей мнѣ высокое художественное наслаждение. Моими впечатлѣніями отъ игры П. А. Стрепетовой въ «Грозѣ» я и хочу подѣлиться съ читателями.

Небольшой залъ городского театра, подновленный антрепренеромъ П. М. Медвѣдевымъ, биткомъ набитъ публикой. Идетъ «Гроза» Островскаго. Играютъ всѣ лучшія силы труппы. Самъ П. М. Медвѣдевъ играетъ Тихона Кабанова, Катерину — Стрепетова, Варвару—Кудрина, Кабаниху—Гусева, Кудряша—В. Н. Давыдовъ, Дикого—Писаревъ.

На сценѣ—лѣсъ, нарисованный доморошеннымъ декораторомъ, двѣ скамьи на авансценѣ и занавѣсъ, изображающій Волгу. Все это скудно освѣщено масляными лампами. Все просто, незатѣливо. Обстановка сцены только намекаетъ на то, что дѣйствіе происходитъ въ глухомъ уѣздномъ городѣ Калиновѣ, на Волгѣ, предоставляя зрителю самому воображеніемъ дорисовывать картину...

Но вотъ со сцены раздается насмѣшливо-лихой говоръ Кудряша — Давыдова, и зритель сразу переносится въ городъ Калиновъ, съ его высокими заборами, за которыми лаютъ злые псы, съ его полуразрушенными часовнями, гдѣ изображена гѣнна огненная, съ его деревянными домиками, гдѣ подавляется всякое проявленіе своей воли, гдѣ странницы рассказываютъ о людяхъ съ пѣсьими головами, а Кабанихи и Дикіе въ тишинѣ заѣдаютъ вѣкъ и уродуютъ молодое поколѣніе...

Съ первой же сцены зрителя охватываетъ душная атмосфера города Калинова, его окружаютъ наивные обыватели, вѣрящіе, что «Литва упала къ нимъ съ неба»...

Выходитъ семья Кабановыхъ. Монотонно, но внушительно начинаетъ свои наставленія Кабаниха—Гусева. Страшно становится зрителю, слушая, какъ властная старуха, «какъ ржа желѣзо», точитъ своихъ домашнихъ.

Печально, сосредоточенно смотрятъ большіе глаза Катерины—Стрепетовой. Въ нихъ отражается и подавленная обида, и тоска, и грустная мечтательность. Блѣдное лицо ея выражаетъ покорность, и только изрѣдка, при обидныхъ словахъ Кабанихи, на немъ мелькаетъ тѣнь возмущенія. А рядомъ съ Катериной стоитъ Варвара—Кудрина, съ жизнерадостнымъ, равнодушнымъ къ словамъ матери, лицомъ мѣщанской дѣвушки города Калинова. На кругломъ, русскаго типа молодомъ лицѣ такъ и свѣтятся, такъ и играютъ сѣрые, шельмовскіе глаза, а лукавая улыбка кривитъ ротъ.

«Для меня, маменька, все одно, что родная мать,

что ты»... звучитъ первая фраза Катерины, и чудный, глубокой грудной голосъ артистки сразу захватываетъ зрителя и отдаетъ ей душевныя симпатіи. Кабаниха ушла. Тихонъ побѣжалъ наскоро пропустить рюмочку съ Савеломъ Прокофьевичемъ... Варвара и Катерина остались вдвоемъ...

Задушевная бесѣда между Варварой и Катериной идетъ неподражаемо.

Много разъ я видѣлъ «Грозу»; самъ ставилъ эту пьесу съ разными исполнительницами, но никогда я не испытывалъ такого глубокаго, потрясающаго впечатлѣнія, какъ въ этотъ вечеръ, когда я слушалъ Стрепетову и Кудрину.

Насколько Стрепетова вся была проникнута наивной вѣрой, мечтательностью дѣвушки раскольничей семьи, настолько Кудрина была вся земная, жизнерадостная, даже немного безшабашная.

Нельзя представить себѣ, до чего понятно, естественно произносила Стрепетова трудную для актрисы фразу: «Отчего люди не летаютъ». Въ ея устахъ эта фраза была сама правда... Но верхомъ совершенства въ исполненіи Стрепетовой былъ рассказъ о своей жизни въ дѣвушкахъ и о ея молитвѣ. Чѣмъ-то мистическимъ былъ пропитанъ этотъ рассказъ. Наивная, глубокая вѣра фанатички-раскольницы звучала въ ея голосѣ. Зрителю казалось, что Катерина галлюцинируетъ. Слушая ея рассказъ, съ затаеннымъ дыханіемъ, казалось, видишь воочію и свѣтлый столбъ, гдѣ ходитъ дымъ, видишь летающихъ ангеловъ,

слышишь ихъ пѣніе... Съ устремленными вверхъ ясными, расширенными, мечтательными глазами, съ неземнымъ выраженіемъ въ чудномъ лицѣ, съ протянутой впередъ рукой стоитъ предо мной, какъ живая Стрепетова — Катерина и въ ухахъ звучитъ ея тихій, проникновенный голосъ, льющійся въ сердце.

Отрезвленная словами Варвары, Катерина кается ей въ своихъ грѣховныхъ снахъ, грѣховныхъ мысляхъ.

Сколько душевной муки, сколько страсти вкладывала артистка въ эту сцену покаянія передъ Варварой. Настроеніе все поднималось... Приходъ сумасшедшей барыни производилъ на Катерину ужасающее впечатлѣніе... Отдаленные раскаты грома заставляли ее трепетать, какъ застигнутую бурей голубку, на плечѣ у Варвары...

Спустился занавѣсъ. Захваченные глубокой душевной драмой, зрители притихли... И только спустя нѣсколько мгновеній разразились неистовые вызовы и рукоплесканія... Хотѣлось кричать, двигаться, шумѣть, чтобы не разрыдаться...

Евт. Карповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П. А. Стрепетова въ роли Марьицы и Стремлянова—Глаши.
(«Каширская Старина»).

† П. А. Стрепетова.

Рядом за другим выбывают из строя ветераны русского искусства. Газеты печатают их фотографии в траурных рамках, публика разсыянно пробѣгает казенно-случные некрологи, и наступает то, что еще рѣшительнѣе и безповоротнѣе, чѣмъ смерть, кончаетъ счеты человѣка съ жизнью — наступаетъ забвеніе...

Старики умираютъ... На мѣсто ихъ шумно и рѣшительно идетъ молодость, готовая замѣнить то, что „устарѣло“ и наскучило новыми формами, новыми словами. И публика вѣчно измѣнчивая, жаждущая все новыхъ и новыхъ кумировъ, спокойна: умеръ кумиръ, но на смѣну ему есть уже десятки кумировъ, самыхъ модныхъ и современныхъ.

Но если вдуматься въ этотъ процессъ „обновленія“ нашего сценическаго міра, если внимательно сравнить уходящихъ стариковъ и ихъ замѣстителей, то, пожалуй, можно замѣтить нѣчто большее, чѣмъ законную и естественную смѣну стараго молодымъ. Умираютъ не только старые актеры; умираетъ самый типъ стараго актера, самый бытъ его. Сцена переживаетъ то, что раньше ея пережили многія поприща человѣческой дѣятельности. Умираетъ талантъ, — нарождается техника...

Умерла Стрепетова. Это утрата большой актрисы старой формации (но не старой годами). Сила ея таланта была въ вдохновеніи, въ нервномъ подъемѣ. Она играла неравно, порою вяло, но за то порою давала моменты удивительнаго драматизма, о которыхъ съ восторгомъ вспоминаютъ старые театралы.

И жизнь ея — тоже жизнь актрисы „героической“ эпохи русскаго театра, своеобразная и цѣльная, настоящая актерская жизнь, потому, быть можетъ, такъ упорно неукладывавшаяся въ рамки современной казенщины.

Съ пыльныхъ листовъ старыхъ газетъ и журналовъ, съ забытыхъ страницъ альманаховъ и мемуаровъ встаютъ любопытныя подробности этого исчезающаго житія-бытія.

П. А. Стрепетова въ роли Катерины («Гроза»).

Катерина. «Куда теперь? Домой идти? Нѣтъ. Мнѣ — что домой, что въ могилу — все равно».

(Дѣйствіе 5).

I.

Ровно 55 лѣтъ тому назадъ, 4 октября 1850 г., въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ квартирѣ парикмахера, Антона Григорьевича Стрепетова, подкинули дѣвочку.

Стрепетовъ — женатый человѣкъ, имѣвшій уже дѣтей и одного пріемыша, принявъ подкинутого ребенка. Дѣвочку окрестили Целыеей, но въ семьѣ ее звали, обыкновенно, Полиной, и это имя навсегда осталось за ней. Пріемные родители, по словамъ Полины Антиповны, были ей „истинными отцомъ и матерью“.

Елизавета Ивановна Стрепетова, бывшая, въ свое время, выдающейся оперной пѣвицей, на склонѣ дней перешла въ драму на роли старухъ, и это, вѣроятно, и рѣшило

судьбу Полины Антиповны. 14-ти съ небольшимъ лѣтъ она уже появилась на сценѣ въ Рыбинскѣ.

Театръ въ провинціи находился въ то время въ плачевномъ состояніи. Ни театральныхъ зданій, ни постоянныхъ труппъ нигдѣ почти не было. Какой нибудь досужій аферистъ, имѣвшій болѣе или менѣе отдаленное отношеніе къ искусству, набиралъ изъ случайныхъ актеровъ труппу и направлялся съ нею въ городъ, гдѣ, по времени года, можно было „сорвать сборъ“. Если онъ „не попадалъ въ точку“, если „господамъ купечеству“ или губернской аристократіи былъ болѣе по вкусу циркъ, или звѣринецъ, труппа снималась съ мѣста и ѣхала дальше.

Въ Рыбинскѣ дѣла шли нѣсколько лучше, такъ какъ здѣсь замѣчалось уже нѣкоторое постоянство въ сборахъ, и лѣтомъ во время ярмарки театръ могъ существовать.

На лѣто здѣсь обыкновенно устраивался въ своемъ плехенькомъ деревянномъ театрикѣ, который въ началѣ 70-хъ годовъ пришлось по ветхости снести, не безызвѣстный антрепренеръ, ярославскій купецъ, Василій Андреевичъ Смирновъ.

„Труппа у него, рассказываетъ А. А. Нилскій, была огромная, на каждое амплуа, по крайней мѣрѣ, человѣкъ по пяти, такъ что если бы разсортировать актеровъ, то ихъ хватило бы непрерывно на три сцены“.

Это многолюдство Смирновъ объяснялъ желаніемъ „благодѣтельствовать“ актерамъ.

— Даю возможность существовать, говорилъ онъ: много вѣдь теперь ихъ развелось, такъ что гдѣ ужъ имъ мѣста приискывать.

Вотъ къ этому-то „благодѣтелю“, у котораго первый любовникъ получалъ 30 руб. въ мѣсяцъ, и попала юная Стрепетова. 21 іюня 1865 г. она дебютировала въ роли горничной въ водевилѣ: «Зачѣмъ иные люди женятся?», и говорить „играла весело и не безъ смысла“.

Какъ-бы то ни было, послѣ этого дебюта П. А. приняла въ труппу и черезъ два мѣсяца назначили даже первое жалованье — 18 рублей въ мѣсяцъ.

Постепенно ей стали поручать и болѣе серьезныя роли. Первою изъ нихъ была роль Вѣрочки въ драмѣ Боборыкина «Ребенокъ». Уже въ ней, по свидѣтельству одного изъ участвовавшихъ въ спектаклѣ, Стрепетова обнаружила задатки крупнаго таланта, хотя играла „неровно и весьма далеко отъ совершенства“.

Но лѣто кончилось; на сборы въ Рыбинскѣ рассчитывать болѣе было нельзя, и Смирновъ со своею труппой перебрался въ Ярославль, гдѣ у него былъ тоже свой театръ.

Зимой П. А. пришлось играть только въ водевилахъ, пока порученная ей отвѣтственная роль Софьи въ драмѣ Самарина «Перемелется — мука будетъ» не помогла ей выдвинуться. Люди, интересовавшіеся театромъ, обратили на нее вниманіе.

— Я остаюсь навсегда пѣть признательной, говорила впоследствии П. А. — Ихъ вниманіе подарило меня большой нравственной поддержкой. Въ самомъ началѣ всегда трудна артистическая карьера.

— Театръ Корша. —

«Звѣзда», пьеса Бара.
Вигидакъ (г. Ячменевъ).

Въ матеріальномъ отношеніи начало карьеры было дѣйствительно не блестяще, такъ какъ антрепренеръ прибавилъ Стрелетовой 2 руб. въ мѣсяцъ.

Такъ или иначе, но П. А. стала настоящей актрисой, и начались ея скитанія по провинціи.

Въ слѣдующемъ году она служить уже въ Симбирскѣ на двадцати-пяти рублевомъ жалованьи и быстро завоевываетъ симпатіи публики, но тутъ же впервые узнаетъ, что такое интриги.

Это была обыкновенная закулисная дамская исторія. Въ мѣру бездарная и въ мѣру сварливая «премьерша», къ тому же, какъ это обыкновенно бываетъ, родственница антрепренера, нѣкая г-жа Б. не влюбила юную артистку. «Много пережила я тяжелыхъ дней въ это грустное для меня время, говорила, вспоминая о Симбирскѣ, П. А.—Часто больную, подъ угрозою штрафа, меня заставляли являться на сцену. Надолго останется памятенъ мнѣ спектакль, когда съ больной ногой, еле переступая, я вынуждена была по приказанію г-жи Б. изображать роль горничной Дарьи въ пьесѣ «Бѣдная невѣста».

Дѣло дошло вскорѣ и до открытаго столкновенія, съ площадною руганью. На счастье, симбирскому антрепренеру предложили снять самарскій театръ и онъ отправилъ туда часть труппы подъ управленіемъ актера Полторацкаго. Поѣхала въ Самару и П. А.

Трагикъ Полторацкій былъ, по его словамъ, прирожденный «салонистъ» — отъ слова «салонъ» и «салонныя роли». Онъ признавалъ лишь трагическій репертуаръ, очевидно отождествляя его съ салоннымъ. Но въ Самарѣ ему пришлось считаться со вкусами мѣстной публики. А вотъ что говорилъ объ этомъ современный театральннй бытописатель:

«О вкусѣ публики (самарской) трудно сказать что-нибудь положительное, — городъ преимущественно купеческій, отсталый, несвязанный желѣзной дорогой, стоитъ особнякомъ и живетъ особнякомъ. Островскаго купцы не любятъ — называютъ насмѣшникомъ; оперетки носятъ названіе скверныхъ пьесъ. Интеллигенція имѣетъ претензію на балетъ и Оффенбаха; вообще общаго вкуса и запроса нѣтъ — легко перевариваютъ Дьяченко и Александрова и ловятся всѣ безъ исключенія на «Ивана Царевича», «Пилюли», «Вадима», «Багдадскіе пирожники» и тому подобныя представленія съ бенгальскимъ огнемъ. Полторацкій удачно нашелъ примиреніе своей «салонности» и своего трагизма съ «бенгальскимъ вкусомъ» самарцевъ и обратился къ мелодрамѣ. Стрелетовой пришлось переиграть главныя роли во всѣхъ жестокихъ пьесахъ. Вскорѣ судьба послала

ей другую крайность. Послѣ службы въ Муромѣ и Новгородѣ, она въ 1869 г. опять играла у Разсказова въ Самарѣ. Здѣсь къ тому времени взялъ верхъ Оффенбахъ. Отъ мелодрамъ пришлось перейти къ опереткамъ.

Какъ это ни странно, публика и на этотъ разъ была въ восторгѣ, и проницательные критики сулили молодой артисткѣ огромные успѣхи въ каскадномъ жанрѣ.

II.

Настоящая серьезная артистическая работа началась для П. А. только съ 1872 г. Ее пригласилъ къ себѣ въ труппу П. М. Медвѣдевъ — крупнѣйшій въ то время антрепренеръ. Его казанская труппа была своего рода питомникомъ будущихъ знаменитостей русской сцены. Въ январѣ Стрелетова дебютировала ролью Фадетты въ драмѣ «Сверчокъ», а затѣмъ съ огромнымъ успѣхомъ играла Марию Стюартъ и Марью въ «Каширской старинѣ». Платилъ ей П. М. Медвѣдевъ 50 руб. за выходъ — цифра по тому времени огромная. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, Стрелетова не разставалась съ труппой П. М. Медвѣдева. М. Г. Савина, А. И. Шубертъ, Н. К. Милославскій, В. Н. Давыдовъ, М. И. Писаревъ, А. П. Ленскій, Н. Х. Рыбаковъ — вотъ краткій перечень партнеровъ П. А. за время ея службы въ Казани, Орлѣ, Москвѣ, затѣмъ опять въ Орлѣ и наконецъ въ Астрахани.

Въ 1873 г. П. М. Медвѣдевъ былъ приглашенъ режиссеромъ въ московскій Общедоступный театръ на лѣтній сезонъ 1873 г., и въ составѣ его труппы отправилась въ Москву и П. А.

П. А. выступала въ «Грозѣ», «Ребенкѣ» Боборыкина и цѣломъ рядѣ мелодрамъ. Москва оказалась требовательнѣе провинціи: не шумный успѣхъ у публики, отзывы печати объ исполненіи Стрелетовой и довольно сдержанные.

Роль Лизаветы не была испорчена г-жею Стрелетовой и это уже заслуга съ ея стороны, писалъ московскій корреспондентъ «Голоса». Ухо не особенно страдало отъ диссонанса, а отъ этого не всегда дается уберечься и не г-жѣ Стрелетовой. Надо имѣть въ виду, что когда начались спектакли въ Общедоступномъ театрѣ, еще не кончился сезонъ въ Большомъ и П. А. приходилось выдерживать сравненіе съ признанными уже «кумирами» москвичей.

П. А. играла Катерину, а въ то же время, въ Большомъ театрѣ «Гроза» шла съ Г. Н. Оедотовой. И московскіе рецензенты постарались

«Звѣзда», пьеса Бара.
Индра — шефъ кланки (г. Петровскій).

найти изъяны въ исполненіи П. А., признанномъ самимъ Островскимъ «геніальнымъ». «Задуманная игра г-жи Стрелетовой, совершенно парализовалась ея крайне несценической натурностью».

Вообще же газеты подвергали жестокой

«Звѣзда», пьеса Бара.
Капельмейстеръ Мозель (г. Кригеръ).

критикъ всю дѣятельность молодого театра. „Выборъ пьесъ, говорить одна газета, страдаетъ крайне ложнымъ пониманіемъ условій и требованій современной московской публики, роли раздаются словно въ лотерею разыгрываются, костюмы плохи, постановка бѣдна“.

Трудно, конечно, сказать въ какой степени, „ложно понимали антрепренеры „Общедоступнаго театра“ вкусы своей публики, но несомѣнно, что они старались подѣ чьи-то вкусы поддѣлаться, постепенно все больше и больше удѣляя мѣста русскимъ національнымъ костюмамъ, пѣснямъ и пляскамъ.

Несмотря, однако, на недоброжелательное отношеніе печати, П. А. сдѣлала себѣ имя въ Москвѣ, а когда два года спустя она снова появилась въ Общедоступномъ театрѣ, ее встрѣтили какъ старую знакомую, какъ знаменитую артистку, имя которой писалось въ красную строку. Но Общедоступный театръ вскорѣ окончательно припорохивался къ „уловіямъ и требованіямъ“ своей публики и сталъ пробавляться исключительно мелодрамами и фесріями.

П. А., очевидно, было нечего здѣсь дѣлать, и она воспользовалась приглашеніемъ. Артистическаго кружка готовившаго вести съ этого сезона свое театральное дѣло на новыхъ основаніяхъ. Дѣйствительно, репертуаръ его оказался строго литературнымъ. П. А. играла преимущественно Островскаго, выступая впрочемъ и въ комедіяхъ Куликова и Дяченко.

Огромный успѣхъ сопровождалъ каждое ея появленіе на сценѣ, и званіе „знаменитой“ артистки признано за ней окончательно. Въ тѣхъ самыхъ газетахъ, гдѣ два года тому назадъ рецензенты, критикуя платилъ г-жи Ермоловой, замѣчали, что въ такихъ костюмахъ „свойственно выходить только развѣ примадоннамъ Общедоступнаго театра, въ родѣ г-жи Стрететовой и tutti quanti“.—Александръ Ивановичъ (кн. Урусовъ) писалъ П. А. восторженные панегирики.

Петербургъ увидѣлъ впервые Стрететову въ апогеѣ ея славы. По настоянію П. Ф. Сазонова, ее пригласило въ 1877 г. Собраніе Художниковъ на нѣсколько спектаклей. „Она пріѣхала и побѣдила“,—такъ кратко, но выразительно передавалъ свои впечатлѣнія Н. И. Шульгинъ.

Въ концѣ того же года вмѣстѣ съ А. И. Шубертъ и М. И. Писаревымъ снова гастролировала на сценѣ Собранія Художниковъ.

„Г-жа Стрететова, никогда не прибѣгаетъ къ эффектамъ, дѣйствующимъ на толпу;—читаемъ въ одной изъ современныхъ рецензій галапливая артистка не заботится о легкихъ лаврахъ, она играетъ не для толпы, а для интеллигентныхъ зрителей и дорожитъ только ихъ приговоромъ. Въ настоящій сезонъ она играла двѣ роли, лишенные внѣшнихъ эффектовъ, но дающія поводъ выдать въ аффектацію, прибѣгать къ пересолу, что и дѣлаетъ большинство артистовъ, исполняющихъ эти роли—роли Дуни въ „Не въ свои сани не садись“ и Марьи Андреевны въ „Бѣдной невѣстѣ“. Г-жа Стрететова играла просто, но сколько потрясающей правды было въ ея игрѣ! Обѣ эти дѣвушки, обѣ эти страдалицы были передъ вами, какъ живыя, вы чувствовали, что и Дуня и Марья Андреевна не могли ходить, не могли говорить иначе“.

Вспнула Полина Аптинова передъ петербуржцами: и мастерскимъ исполненіемъ роли Евгеніи въ драмѣ „На бойкомъ мѣстѣ“. Сила дарованія, конечно, была въ способности къ необыкновенному драматическому подъему, къ воспроизведенію на сценѣ аффектовъ. Въ свой бенефисъ Стрететова поставила мелодраму „Тьма и свѣтъ“, гдѣ ей приходилось изображать сцену сумасшествія. „Объ исполненіи, по свѣдѣтельству газетъ, составилъ единодушный отзывъ, что лучшаго, болѣе художественнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ вполне реального воспроизведенія сумасшествія представить себѣ невозможно. Ясно, что исполненіе было безукоризненно, можно сказать гениально, что въ немъ не было ни одной фальшивой ноты“.

Черезъ 12 дней послѣ этого, 28 января 1878 г., П. А. прочтала съ Петербургомъ. Она выступила въ роли Василисы Мелентьевой и въ роли Груни въ „Не такъ живи, какъ хочешь“.

Даже холодный, сдержанный „Голосъ“ писалъ: Г-жа Стрететова была настоящая Василиса; увлекательная игра ея производила всегда сильное впечатлѣніе, что возможно только тогда, когда артистка входитъ въ роль, утрачивая свою индивидуальность (?). Когда П. А. Стрететова произнесла: „убеешь, а лучше не найдешь!“, невольно думалось, что лучшей Василисы не найдешь, чѣмъ г-жа Стрететова“.

„Она играетъ нервами“. „Она въ совершенствѣ изучила психическія стороны человѣческой натуры“. „На сценѣ радуется радостями, страдаетъ страданіями изображаемаго ею лица“—вотъ выраженія, неизмѣнно встрѣчающіяся съ тѣхъ поръ въ отчетахъ объ ея игрѣ.

1 января 1882 г. она дебютировала въ Александринскомъ театрѣ въ „Горькой судьбинѣ“. П. А. пробыла на Императорской сценѣ 8 лѣтъ, она сыграла съ большимъ

успѣхомъ нѣсколько новыхъ ролей, но вдругъ оказалось, что театральная жизнь не то опережаетъ ее, не то отходить отъ нея въ сторону. Нарождались новыя формы, пѣсныя настроенія, половничатая драма, сѣренькія „пѣсцы“. П. А. постепенно дѣлалась актрисой „не въ репертуарѣ“. Были, конечно, и еще какія-то, неизвѣстныя публикѣ ослобженія.

Въ 1890 г. Стрететова въ послѣдній разъ играла Кручинину на Александринской сценѣ. Публика бѣсновалась, аплодисменты не давали артисткѣ говорить, на сцену сыпался цвѣточный дождь, кричали: „оставайтесь! не уходите!“

Стрететова ушла. Немножко пошумѣли во время ея гастролей въ театрѣ Неметти. Газеты все еще печатали восторженные рецензій. Но у талантливаго человѣка была отпята этикетка, а человѣкъ безъ бляхи у насъ мало что значитъ.

Послѣдней вспышкой дарованія П. А. были ея гастроли въ 1895 г. въ театрѣ Литературно-Артистическаго кружка. Она сыграла Матрену во „Власти тьмы“, только что тогда разрѣшенной къ представленію. „Играла лучше и картиннѣе г-жи Стрететовой роль Матрены невозможно, писалъ А. С. Суворинъ. У нея все лицо играетъ, голосъ переходитъ отъ ласковыхъ тоновъ къ трагическимъ, пенавистическимъ и вся фигура преобразуется, согласно драматическому положенію ея въ пьесѣ“. Вообще же къ ней охладѣли, и даже одна изъ лучшихъ ея ролей—Стенаида въ драмѣ Потѣхина „Около денегъ“ вызвала лишь упреки въ мелодраматизмѣ, „пренебреженіи законами красоты и пластики“.

Еще былъ у П. А. одинъ безцвѣтный сезонъ 1899—1900 г. на Александринской сценѣ. Давали ей играть Кручинину, да Готовцеву во „Второй молодости“. Въ 1900 г. Стрететова ушла вторично. Говорили, что ей дудеть простишься съ публикой въ роли иноккии Мары въ „Царѣ Борисѣ“. Проститься Стрететовой не дали. Громкіе аплодисменты многимъ въ такихъ случаяхъ бывають неприятны.

Съ тѣхъ поръ П. А. изрѣдка выступала на благотворительныхъ, главнымъ образомъ студентскихъ вечерахъ. Училась молодежь всегда горячо любить ее.

Въ послѣдній разъ я слышалъ П. А. именно на одномъ изъ такихъ вечеровъ. Плотной толпой стояла молодежь у самой эстрады и ждала. Былъ уже десятый часъ, а концертъ все еще не начинался. Говорили, что извѣстная оперная пѣвица, продержавъ студента распорядителя два часа въ передней, отказалась ѣхать; что знаменитый драматическій артистъ внезапно на что-то обидѣлся и тоже ѣхать не хочетъ. И вотъ, поднялся занавѣсъ, и на сценѣ появилась знакомая сутуловатая фигура, вся въ черномъ, съ блестящими глазами на худомъ лицѣ—и въ залѣ поднялся необыкновенный шумъ. „Браво, Стрететова, браво!“

Стрететова читала тогда „Пѣсню о соколѣ“ Горькаго. Вспоминала теперь этотъ вечеръ, эту надломленную жизнь женщины, этотъ удивительный голосъ, мнѣ все кажется, что въ судьбѣ П. А. есть много сходнаго съ судьбой этого рано погибшаго сокола.

Ей былъ данъ высшій даръ проникновенія въ тайны искусства, недоступныя ползающимъ ужамъ. И она видѣла небу такъ близко, какъ могутъ его видѣть лишь соколы искусства, и въ этомъ было все счастье ея жизни... И все таки чувствовалось, что она ушла изъ этой жизни, что крылья опустелись отъ житейскихъ бурь и невзгодъ отъ мірской и театральной кривды...
К. Колосовъ.

Письма изъ Кіева.

XXXII.

Первой новинкой сезона въ театрѣ „Соловцовъ“ оказалась «На днѣ», имѣвшее такой дружный, такой рѣшительный успѣхъ въ прошлогодней постановкѣ на сценѣ театра оба грамотности...

Перваго представленія ждали съ замѣтнымъ нетерпѣніемъ, ждали возможности сравнить постановку и исполненіе этой пьесы съ прошлогодними. Сравненіе оказалось не совсѣмъ въ пользу первенствующаго кіевского театра. Такъ, по крайней мѣрѣ, должно заключить изъ дипломатически уклончивыхъ, но тѣмъ не менѣ довольно холодныхъ отзывовъ мѣстной прессы... Я видѣлъ третье представленіе названной пьесы и рѣшительно не раздѣляю разочарованія моихъ мѣстныхъ коллегъ...

Постановка и отчасти исполненіе прошлогодней труппы г. Бородея грѣшило слишкомъ замѣтнымъ подражаніемъ московскому Художественному театру.. Въ свое время, я обра-

шаль вниманіе на это обстоятельство, умалявшее въ моихъ глазахъ значеніе достигнутого успѣха.. Оставляя въ сторонѣ сравненіе исполненія отдѣльных ролей, что собственно являлось результатомъ большей талантливости ихъ исполнителей, да и то еще примѣнительно къ данной сценической задачѣ, я нисколько не ошибусь, назвавъ тщательную и отлично разработанную постановку театра «Соловцовъ» вполнѣ *оригинальною*. Одно это обстоятельство, по моему мнѣнію, даетъ уже право г. артистамъ и режиссеру на вниманіе и признательность всѣхъ поклонниковъ настоящаго искусства. Съ внѣшней стороны пьеса поставлена и обставлена вполнѣ удачно, ея монтировка безупречна.

Исполненіе дружное, даже въ эпизодическихъ по существу сценахъ, ансамбль безукоризненный. Режиссерская работа, словомъ, выше всякихъ похвалъ и не будь въ памяти цѣнителю невольнаго сравненія съ прошлогодними исполнителями, спектакль вѣроятно удостоился-бы самыхъ лестныхъ выражений устнаго и печатнаго одобренія. Наиболее неудачными исполнителями общепризнаны: г. Недѣлинъ—Сатинъ, г. Степановъ—баронъ. Что касается г. Степанова, то онъ пострадалъ отъ сравненія съ г. Людвиговымъ, дѣйствительно проводившимъ эту роль очень оригинально и съ большой художественной законченностью.. Но г. Недѣлинъ во всякомъ случаѣ былъ не хуже г. Нерадовскаго, рабски воспроизводившаго внѣшній обликъ Сатина—г. Станиславскаго, не внося въ свое исполненіе ни одной живой, жизненно правдивой черты..

Г. Недѣлинъ, какъ ни какъ играетъ *своею* Сатина и, если образъ, созданный имъ не походить на тотъ, что мы привыкли видѣть, то надо доказать еще, что онъ ошибоченъ и противорѣчитъ авторскимъ намѣреніямъ. Я лично не восхищаюсь исполненіемъ г. Недѣлина, его шеголеватому, чисто внѣшнему дарованію просто чужды подобные типы и характеры; это обстоятельство однако еще не обезцѣниваетъ достигнутого результата, разъ, безотносительно, онъ не портитъ общаго впечатлѣнія. Образъ вышелъ блѣдный, но ни въ общемъ, ни въ деталяхъ, онъ не казался невѣроятнымъ.

То же самое слѣдуетъ сказать и про исполнителя роли барона—г. Степанова. Остальные исполнители, за нѣкоторыми исключеніями, были ничуть не ниже своихъ предшественниковъ, а г. Борисовскій, игравшій «лукаваго старца» Луку, былъ превосходенъ внѣ всякаго сравненія.

Затѣмъ поставлены были пьеса Е. Чирикова—«На дворѣ во флигель» и О. Блюменталь—«Фей-Капризъ», въ переводѣ Lolo. О «Фей-Капризѣ», шедшей въ прошломъ году въ «театрѣ о-ва грамотности», я уже писалъ. Что касается ея исполненія и постановки, то обстановка была очень мило скомбинирована въ стилѣ *modegne*, а исполненіе отличалось большою посредственностью. Г-жа Андросова совершенно не подходитъ къ роли юной, увлекающейся графини; ни наружность, ни фигура вполнѣ зрѣлой женщины, ни окрашенная своеобразной акцентировкой дикція этой актрисы, сослужившая ей отличную службу въ роли Василисы въ предшествовавшей пьесѣ Горькаго, не давали капризной графини фонъ-Лундъ.. Но если не вполнѣ удовлетворительна была героиня пьесы, то ея антуражъ былъ и совсѣмъ плохъ.. Роли знали слабо, стихи импровизировались въ столь своеобразномъ размахѣ, который не предусматривъ никакой пѣтикой. Въ исполненіи совершенно не было внутренняго единства и салонъ графини фонъ-Лундъ по пестротѣ собраннаго въ ней общества напоминалъ собою не гостиную свѣтской дамы, а постоянный дворъ, на которомъ случайно сошлись люди совершенно различныхъ общественныхъ категорій.

Пьеса г. Чирикова—вещь посредственная. Произвольное нагроможденіе несчастныхъ событий и безконечно длинные, тягучіе разговоры на элементарно-публицистической темѣ, способны утомить самаго неприхотливаго зрителя.. Не слѣдуетъ также прибѣгать къ такимъ эффектамъ, которымъ при всемъ ихъ жизненномъ правдоподобіи не мѣсто на сценѣ театра. Я говорю про напряженную, странную паузу послѣ ухода Дуни въ комнату Валерьяна. Если это натурализмъ, то во всякомъ случаѣ весьма низменнаго свойства.. Разыграна пьеса г. Чирикова была очень неважно. Произведеніе г. Чирикова слишкомъ очевидно опоздало со своимъ появленіемъ на свѣтъ.

Въ настоящее время даже самое страстное обличеніе «негуманности и ретрограднаго образа мыслей» какихъ-то таинственныхъ превосходительныхъ иковъ, главенствующихъ въ «частномъ коммерческомъ управленіи», вызываетъ только зѣвоту. Вышневецкій эпохи «Доходнаго мѣста» умеръ, а вмѣсто него родилась «соціальная несправедливость» и г. Чирикову вѣроятно не хуже, чѣмъ мнѣ извѣстно, что это за персона.

Переходъ отъ старомоднаго г. Чирикова къ вѣчно юному А. С. Суворину,—«Вопросъ» котораго только что былъ предложенъ на разрѣшеніе нашей публикѣ, далеко не изъ легкихъ.. Я, впрочемъ, уже писалъ объ этой пьесѣ и не думаю, чтобы была необходимость снова къ ней возвращаться. Г. Суворинъ тоже публицистъ, но публицистъ не по указкѣ условно-книжнаго направленія, а по свойству ума, остраго наблюдательнаго пытливаго. Поставлена и разыграна пьеса г. Суворина была весьма добросовѣстно. Въ декоративномъ отношеніи обращала

на себя вниманіе новизной и оригинальностью пріемовъ обстановки сада 1-ой картины послѣдняго дѣйствія, а исполненіе сплосъ было гладко, хотя роль Вари, опять-таки не вполнѣ въ средствахъ г-жи Андросовой. Лично мнѣ очень понравилось исполненіе г. Орловымъ-Чужбиннымъ роли Ратишева. Въ этомъ актерѣ есть, кромѣ несомнѣнной талантливости, еще счастливая способность входить въ настроеніе изображаемаго лица. Его исполненіе совершенно лишено внѣшней, эффектной, рассчитанной на неприхотливые вкусы заурядной театральной публики, оно полно серьезнаго, вдумчиваго отношенія къ исполняемой роли..

Единственный недостатокъ г. Чужбинина, какъ актера—слабо разработанный голосъ; звучитъ превосходно въ среднемъ регистрѣ, голосъ его плохо идетъ вверхъ; въ сильныхъ мѣстахъ роли онъ принимаетъ крикливый оттѣнокъ, давая, такъ называемые, «бѣлые», лишненные тембровой окраски, звуки.. Такъ, сцена съ Муратовымъ въ своемъ заключительномъ аккордѣ пропала, исключительно благодаря измѣнѣ голосовыхъ средствъ.

Неудрно справилась съ ролью Наташи г-жа Гондатти. Въ общемъ и пьеса, и исполнители имѣли несомнѣнный успѣхъ.

Въ «театрѣ об-ва грамотности» я видѣлъ «Трехъ сестеръ», поставленныхъ г. Кашевѣровымъ по образу и подобию московскаго Художественнаго театра. Откровенно говоря, думаю, что не лукавое-ли это семуудріе? Устроить боковой павильончикъ съ окнами на сцену, создавая иллюзію дома съ отнятой передъ ней стѣной, дѣло не Богъ знаетъ, какой хитрости, но, вотъ, сыграть пьесу такъ, чтобы отъ нея повѣяло той шемшашей безысходной тоской, какой полно это произведеніе А. П. Чехова, будетъ куда потруднѣе. А этого-то именно и не было, и первый виновникъ тому г. Кашевѣровъ, ровно ничего не сдѣлавшій изъ благодарной роли Вершинина. Изъ всѣхъ исполнителей этой, чрезвычайно обильной ролями, пьесы мнѣ понравились: г-жа Заварзина—Наташа и г. Михайловскій—Соленый. Г-жа Заварзина отлично передавала вульгарскій и мелочность этой ограниченной, пошловатой особы, а г. Михайловскій, вообще на рѣдкость одаренный актеръ,—одинъ звукъ его голоса способенъ очаровать зрителя,—неудрно сыгралъ Солснаго. Что касается эффектности постановки третьяго дѣйствія, о которой такъ много говорилось, то можетъ быть, что съ машинными средствами Художественнаго театра эффектность эта достигается сравнительно легко и скоро, но я право готовъ отказаться отъ какой угодно декоративной эффектности, если ради нея у меня надъ ухомъ будутъ чуть не полчаса колотить молотками.. Подобное ожиданіе способно расколдовать какой угодно эффектъ!

Повидимому,—нынѣшня труппа «театра об-ва грамотности» гораздо способнѣе прошлогодней.. А можетъ быть, это только первое впечатлѣніе..

P. S. Нѣсколько словъ pro domo sua..

«Кіевская газета», продолжаящая по старой памяти считать себя лейбъ-органомъ Соловцовскаго театра, прочтала мнѣ устами воскреснаго фельетониста нравоученіе главнымъ образомъ за мое нескромное желаніе видѣть въ столѣтнемъ юбилей кіевскаго театра общественное событіе, а не домашнее торжество театральной администраціи. Сатира и мораль этого нравоученія сводится къ двумъ взаимно-исключающимъ аргументамъ: привлечь «общественные элементы» *невозможно*, привлеченіе ихъ *не нужно*, такъ какъ оныя элементы къ искусству постыдно равнодушны..

Сдѣлала-ли администрація театра «Соловцовъ» какую-бы то ни было попытку привлеченія «общественныхъ элементовъ»? Вотъ если на этотъ вопросъ отвѣтить утвердительно, тогда другое дѣло; но оправдывать легкомысліе театральной администраціи равнодушіемъ общества, значитъ сваливать съ большой головы на здоровую. Другое дѣло, если элементы эти были не нужны, но тогда надо имѣть мужество признаться, что кіевскій театръ, какъ юбиляръ, есть фикція, «отвлеченное понятіе», а потому участіе въ его чествованіи «общественныхъ элементовъ» какъ будто и лишнее. «Что-же имъ тамъ дѣлать? Фортункина играть что-ли?» спрашиваетъ газета.

Ну зачѣмъ-же «Фортункина», его отлично разыграли безъ нихъ; вотъ это-то и грустно, что и администрація театра и ея защитники дальше «Фортункина» не идутъ..

Н. Николаевъ.

Выставка черного, бѣлаго и... сѣраго.

Устраиваемая у насъ отъ времени до времени выставка «чернаго и бѣлаго» «борятся съ равнодушіемъ публики» и, надо полагать, еще долго будутъ бороться, что и впрочемъ и естественно. Съ одной стороны, какъ извѣстно, большинство нашей публики относится серьезно и съ интересомъ только къ большимъ и законченнымъ «картинкамъ», считая рисунки, наброски и пр. «такъ себѣ, пустяками», а съ другой, говоря правду, у насъ до сихъ поръ нѣтъ и не было крупныхъ и такъ сказать специальныхъ художниковъ «чернаго и бѣлаго». Само собой понятно, что у нашихъ крупныхъ художниковъ вообще найдется не мало превосходныхъ рисунковъ и набросковъ. Но у насъ не только нѣтъ и не было такихъ огромныхъ мастеровъ иглы и карандаша, какъ напр. знаменитые Фелисьенъ Ропсъ или Максъ Клингеръ, а даже нѣтъ еще, за исключениемъ нѣкоторыхъ сотрудниковъ «Мира Искусства», художниковъ-рисовальщиковъ, подобныхъ хотя бы современнымъ популярнымъ и извѣстнымъ французскимъ и нѣмецкимъ рисовальщикамъ и офортистамъ. У насъ совершенно нѣтъ, опять таки за исключениемъ «Мира Искусства» и болѣе специального журнала, издаваемого Обществомъ Поощренія Художествъ, ни одного специально-художественнаго журнала, подобнаго хотя бы такимъ популярнымъ и распространеннымъ заграничнымъ изданиямъ, какъ англійское «The Studium», нѣмецкое «Moderne Kunst» и др. Какъ это ни забавно, у насъ все еще слывятъ художественными журналами разныя «Нивы» и «Живописныя Обзорнія» съ ихъ ужасающими доморощенными гравюрами на деревѣ и стертыми заграничными клише. Успѣхъ подобныхъ изданій объясняется тѣмъ, что нашей публикѣ все еще, какъ дѣтямъ, нужны «картинки», а не истинное художество и изящество. Изъ-за «картинки» публика не только охотно прощаетъ, а даже просто не замѣчаетъ безобразія репродукцій у насъ вообще, между тѣмъ какъ на Западѣ разнообразныя печатныя способы воспроизведенія достигли такого совершенства. Впрочемъ, что говорить о репродукціяхъ, когда наша публика едва-ли въ состояніи цѣнить самые оригиналы. Конечно нельзя не сочувствовать самой идеѣ устройства выставокъ «чернаго и бѣлаго», ибо пора же наконецъ убѣдиться, что набросокъ можетъ быть такимъ же художественнымъ произведеніемъ, какъ и огромная «масляная» картина, что дѣло именно въ *художествѣ*, а не въ способѣ, не въ размѣрахъ, не въ количествѣ потраченнаго художникомъ труда. Къ счастью этиюды, эскизы, рисунки, все то, что публика продолжаетъ считать чѣмъ-то вродѣ подготовительныхъ работъ, чѣмъ-то черновымъ, неинтереснымъ, недостойнымъ ея вниманія понемногу все болѣе и болѣе начинаютъ появляться на нашихъ выставкахъ. Надо ли доказывать, что не только облюбованный современными художниками офортъ съ его силой, глубиной и одушевленностью, но и рисунокъ, воспроизведенный любимымъ способомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть даже болѣе выразительнымъ и законченнымъ

произведеніемъ, чѣмъ картина, написанная красками. Благодаря простотѣ средствъ выраженія, благодаря послушности инструмента и быстротѣ техники, творчество художника не рѣдко можетъ излиться гораздо ярче въ наброскѣ, рисункѣ, чѣмъ «въ краскахъ» съ ихъ тяжелой техникой. Безконечная прелесть вдохновеннаго наброска крупнаго художника — въ силѣ индивидуальности, въ непосредственности, которая не рѣдко, если не исчезаетъ, то гораздо слабѣе оказывается въ картинѣ. Можетъ быть именно только въ наброскахъ, рисункахъ таится самое цѣнное, глубокое, интуитивное, самая сущность таланта, ибо въ силу условий техники только они могутъ быть выполнены непосредственно, свѣжо, безъ той головной работы, безъ того принудительнаго труда, которые почти неизбежно оказываются въ большихъ такъ называемыхъ «законченныхъ» картинахъ. Недаромъ многіе коллекционеры такъ дорожатъ самыми примитивными набросками великихъ художниковъ. Есть что-то не только глубоко-художественное, а интимное, даже трогательное въ небрежно оторванныхъ, пожелтѣвшихъ отъ времени листкахъ бумаги съ выщѣпшими штрихами карандаша или чернилъ, положенными такъ смѣло, свободно и въ то же время такъ художественно правдивыми; какъ будто личностъ художника, моментъ его минутаго настроенія навсегда ярко запечатлѣлись въ этихъ листкахъ. Въ то время, какъ публика, благодаря галереямъ, можетъ легко ознакомиться съ картинами знаменитыхъ мастеровъ, именно подобныя интимныя ихъ работы, находящіяся болѣею частью въ мало доступныхъ собраніяхъ и коллекціяхъ, ей мало извѣстны. Устройство выставокъ такихъ работъ было бы очень цѣнно. Безъ сомнѣнія и на настоящей выставкѣ Blanc et Noir въ Академіи есть не мало интереснаго въ залахъ налѣво, особенно въ собраніяхъ С. С. Боткина, гр. Д. И. Толстого, Э. Г. Шварца и др. Достаточно указать на превосходные офорты Рембрандта и рисунки Дю-

НОВАЯ ПЬЕСА ЗУДЕРМАНА.

Четвертый актъ.

Ида. Ахъ, любезный господинъ Гартмейеръ, вы знаете вѣдь, что я ревностная демократка. Гартмейеръ. О, конечно. Особенно въ любви.

стоящей выставкѣ Blanc et Noir въ Академіи есть не мало интереснаго въ залахъ налѣво, особенно въ собраніяхъ С. С. Боткина, гр. Д. И. Толстого, Э. Г. Шварца и др. Достаточно указать на превосходные офорты Рембрандта и рисунки Дю-

НОВАЯ ПЬЕСА ЗУДЕРМАНА.

Третій актъ.

Зигфридъ. Знаешь ли ты, что такое еврей, отецъ? Маркузе. Ну, я полагаю, что зналъ это на цѣлый человѣчскій возрастъ раньше твоего. Зигфридъ. Вотъ именно почему ты этого не знаешь. Ты живешь, такъ сказать, еще въ состояніи невинности.

то бы она устраивалась безъ всякой системы, набиралась, какъ говорится, «съ бору да съ сенки». На ряду съ произведеніями старинныхъ мастеровъ и крупныхъ художниковъ — «плоды досуга» неизвѣстныхъ любителей и почти чертежные рисунки заграничныхъ пансіонеровъ специальныхъ школъ. Конечно при болѣе строгомъ и систематическомъ выборѣ, при участіи крупныхъ современныхъ художниковъ сопоставленіе

рера, пейзажъ Фукэ, рисунокъ Буше, головку Виже-Лебрень, эскизы Титло, наброски К. Брюллова, карандашный портретъ Вальтеръ-Скотта А. П. Брюллова, прелестные карандашные портреты Кипренскаго, на нѣкоторыя до сихъ поръ, кажется, не появлявшіяся работы Шварца, на интересное собраніе работъ Шевченко, несомнѣнно впрочемъ доказывающихъ, что онъ былъ гораздо менѣе даровитымъ художникомъ, чѣмъ поэтомъ, на интересную коллекцію старинныхъ гравюръ, особенно гравированныхъ портретовъ Петра I и Павла I. Можетъ быть не лишнее было показать публикѣ и многое изъ собраній Академіи Художествъ, столь, правда, извѣстное художникамъ по академическимъ классамъ и библиотекѣ, напр. коллекцію рисунковъ и картинъ Груа, карандашные рисунки Васильева, ученичскіе эскизы нѣкоторыхъ современныхъ знаменитыхъ художниковъ и пр. Тѣмъ не менѣе выставка производитъ странное впечатлѣніе, какъ буд-

«старыхъ» и «новыхъ» могло бы представлять большой интересъ и быть очень поучительнымъ. Но именно произведения крупныхъ современныхъ художниковъ, если исключить прелестные наброски и рисунки Рѣпина (напр. портреты Майкова, Пирогова, С. Третьякова), ученическіе эскизы Сурикова, В. Васнецова, Полѣнова, Врубеля, «Обрядъ христосованія» Рябушкина, совершенно отсутствуютъ на выставкѣ. Такимъ образомъ въ залѣ направо, гдѣ помѣщены работы современныхъ художниковъ и гдѣ можно выдѣлать очень немного, напр. очень интересные портреты г. Кустодіева, портретъ и рисунки г. Браза, нѣкоторыя каррикатуры г. Каррика, можетъ быть и еще кое что изъ работъ молодыхъ художниковъ, остается тотъ посредственный и слабый выставочный балластъ, которымъ изобилуютъ нѣкоторыя наши обычные выставки и въ которомъ въ одну кучу свалены и неприятно модернированные, иногда претендующія на шикъ, произведения недавнихъ учениковъ и аляповатыя работы любителей и жеванные гравюры и офорты и такія дѣтски-наивныя «штучки» престарѣлыхъ академическихъ корифеевъ, какъ «Сѣмена раздора» В. П. Верещагина. Право же, здѣсь не столько черного и бѣлаго, сколько... *стриш*. Хорошо еще, что «старые» отдѣлены отъ «новыхъ» круглой академической залой, а то скачокъ отъ Рембрандта, Дюрера, Буше, Кипренскаго, бр. Брюлловыхъ, къ В. П. Верещагину, гг. Герглеру, Сухаровскому, разнымъ гг. любителямъ и пр. былъ бы слишкомъ неожиданъ. Во всякомъ случаѣ не думаемъ, чтобы *стриш* удачно дополняло черное и бѣлое. А. Ростиславовъ.

Изъ записной книжки.

Въ числѣ восторженныхъ поклонниковъ П. А. Стрепетовой я никогда не былъ, можетъ быть, потому, что не видалъ ея въ лучшую пору артистической дѣятельности. Я больше былъ поклонникомъ ея честнаго, прямого и открытаго характера, хотя случайно и приходилъ съ ней въ столкновение. Но мнѣ нравились въ Стрепетовой эта злость ума — всегда свидѣтельствующая о жестокой обидѣ сердца — отсутствіе всякаго низкопоклонства и даже вызывающая дерзость ея обращенія. Недавно весной нѣсколькихъ лицъ, въ томъ числѣ и меня, просили устроить спектакль въ пользу кассы взаимопомощи литераторовъ. Всѣ артисты, къ которымъ мы обращались, и въ числѣ ихъ такіе заслуженные, какъ М. Г. Савина, В. Н. Давыдовъ, К. А. Варламовъ, выразили свое любезное согласіе немедленно, лишь одна Стрепетова потребовала денегъ, какъ будто вопросъ о разовыхъ игралъ какую нибудь роль, при обращеніи къ такимъ большимъ артистамъ. Разумѣется, желаніе Стрепетовой было немедленно исполнено, и разумѣется — это самое любопытное — она немедленно эти деньги пожертвовала въ пользу кассы. Эту черту ея характера надо понять, чтобы уяснить себѣ, вообще, сумрачный обликъ Стрепетовой — большого человѣка и большого таланта. Она опасалась какъ будто, что ея согласіе, безъ всякихъ оговорокъ и условий, сочтутъ за угодливость, а изъ всей своей многострадальной жизни, она вынесла только одно мучительно-горькое сознание: сознание независимости и непреклонности.

На второмъ сѣздѣ въ Москвѣ мнѣ пришлось выступить противъ Стрепетовой по вопросу о разрѣшеніи еврейско-артистамъ права свободнаго прожизванія внѣ черты осѣдлости. Какъ ни мало симпатичны были мнѣ взгляды Стрепетовой на это дѣло, я не могу не признать одного: она ихъ высказала прямо, открыто, съ убѣжденіемъ раскольниковъ. Конечно, ея міросозерцанію чужды были общіе вопросы права; ея умъ не былъ достаточно воспитанъ на идеяхъ гуманитарнаго вѣка. Она принесла съ собою на кафедру, сырьемъ, такъ сказать, одно-стороннее, не очищенное отъ стихійной безсознательности, народное чувство, и высказала его рѣ-

шительно и смѣло. Она вѣрила въ пользу ограниченной, потому что ей казалось, что можно выбирать достойныхъ, дѣлая имъ этимъ честь, и не видѣла того, что самый процессъ «избранія достойныхъ» есть, во всякомъ случаѣ, актъ унизительный, быть можетъ, больше всего для счастливицевъ, удостоенныхъ избранія. Но такъ далеко она не заходила въ своей мысли. Она знала прямые — кажущіеся прямыми — пути исканія истины...

И такъ-же прямо она играла. Когда я оглядываюсь назадъ, на время первыхъ ея дебютовъ, я не могу себѣ представить даже по сохранившимся въ позднѣйшее время чертамъ — другой, столь подходящей выразительницы общественныхъ чувствъ и думъ, какъ Стрепетова. Въ то время душа была обращена всей глубиной своей къ народу; обозначалось то теченіе общественной мысли, изъ помѣси славянофильской и демократической программъ, которое получило названіе «народничества». Стрепетова казалась «пророчицей» этого смутнаго, идеалистическаго движенія. Никто не былъ «народнѣе» ея, съ ея нервнымъ, какъ струна, ровнымъ голосомъ, съ ея неизысканнымъ видомъ и явнымъ пренебреженіемъ ко внѣшнимъ отмѣткамъ культуры. И «стонъ» Стрепетовой воспринимался съ жадностью, съ наслажденіемъ, потому что

Этотъ стонъ — у насъ пѣсней зовется...

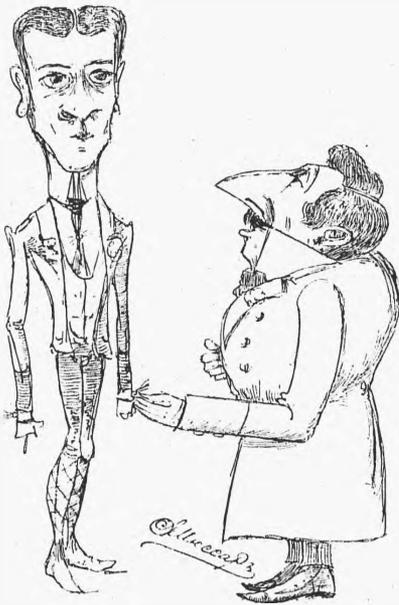
Бытовой репертуаръ, въ настоящее время находящійся въ пренебреженіи, тогда былъ самымъ цѣннымъ, самымъ «передовымъ» репертуаромъ. А въ этой области Стрепетова чувствовала себя, какъ въ родной стихіи. Она вышла изъ народа и всѣмъ своимъ творчествомъ въ народъ стремилась. И казалось, въ ея Катеринѣ или Лизаветѣ открывалась вся высшая правда жизни, то, ради чего стоитъ жить, и выше чего нѣтъ и не можетъ быть для русской души...

Фазы упадка Стрепетовой совпали съ упадкомъ народническаго движенія въ литературѣ и молодомъ поколѣніи. Потянуло на болѣе тонкую, болѣе сложную, менѣе опредѣленную психологию, и стрепетовскіе «аффекты» стали терять свою неотразимость. Тогда она, думается мнѣ, стала усиливать выразительность своей игры, и вошла въ истеричность. Она была слишкомъ самобытна, и не могла поспѣвать за новыми движеніями, старые же приемы дряхлѣли, и не отражая болѣе современной души, превращалась только въ совокупность безжизненныхъ навыковъ, казавшихся современному зрителю преувеличенными и нестественными.

Когда представляешь себѣ фигуру Стрепетовой, безъ корсета, въ простенькой кофточкѣ, съ гладкой прической, не носившей ни малѣйшаго слѣда завивки, то начинаешь особенно понимать и чувствовать степень «эволюціи», пережитой русскимъ театромъ и въ частности, русской актрисой.

На-дняхъ въ «Петерб. Газетѣ» появилась бесѣда интервьюера съ Н. Ф. Арбенинымъ относительно «реформы театра». О реформѣ театра, впрочемъ, пока тамъ не было сказано ничего, но за то доказывалось, что туалеты, необходимые по нынѣшнему времени, актрисѣ, влекутъ за собою ея «паденіе». Я не думаю, чтобы слова Н. Ф. Арбенина были изложены въ газетѣ именно такъ, какъ они были сказаны. Г. Арбенинъ — достаточно осторожный и благоразумный театральнѣйшій дѣятель, и вѣрнѣе всего, что выдержки изъ его статей, напечатанныхъ въ «Театрѣ и Искусствѣ» за 1897 г., оказались расположенными въ такомъ порядкѣ, что могли произвести впечатлѣніе столь безотраднато вывода.

Теперь Н. Ф. Арбенина, разумѣется, осуждаютъ

«Власть денегъ».
Ксавье и Исидоръ Леша.
(Шаржъ).

за оскорбленіе русской актрисы. Пожалуй, единственную защиту г. Арбенинъ могъ быразвѣ встрѣтити въ устахъ человѣка, который самъ содержитъ мастерскую дамскихъ платьевъ и болѣе, чѣмъ кто либо, знаетъ, насколько не преувеличены рассказы о дороговизнѣ туалетовъ, необходимыхъ актрисамъ.

Русская актриса — несомнѣнно, самая порядочная изъ актрисъ, и вообще, очень порядочная женщина. И конечно, слава Богу. Но несомнѣнно, съ другой стороны, что «туалетный вопросъ» на нашихъ сценахъ доведенъ до разврата... не полового, а именно туалетнаго. Начало было положено петербургскими актрисами.

Твердо и рѣшительно было установлено слѣдующее положеніе: ни одно платье не можетъ быть повторено въ сезонѣ и въ каждомъ актѣ должно быть надѣто новое платье.

Почему не можетъ быть повторено платье, почему надлежитъ мѣнять платья каждый актъ — я не сумѣю вамъ объяснить, но «сценическая традиція» именно такова. Мнѣ приходилось неоднократно говорить объ этомъ вопросѣ съ актрисами, и доказывать, что безпрестанныя смѣны платьевъ не только не полезны для художественнаго образа, но прямо вредны, потому что не даютъ улечься и сложиться зрительному впечатлѣнію. Мнѣ же всегда возражали — Какъ? между первымъ и вторымъ дѣйствіемъ проходить два дня, а вы полагаете, что можно остаться въ томъ же платьѣ?!

Тутъ уже приходилось окончательно примолкнуть.

Изъ столицы, гдѣ этотъ туалетный зудъ поддерживается театральными репортерами, подробно описывающими туалеты актрисъ, немилосердно путая кружева съ сгѣре de Chine, и цвѣтъ тауве съ цвѣтомъ геліотропъ, — мода перешла въ провинцію, и тамъ дѣйствительно, привела къ весьма тяжелому положенію. Не повторять платьевъ и мѣнять ихъ каждый актъ въ Петербургѣ, гдѣ пьеса идетъ 20 разъ — это еще туда-сюда, но въ провинціалномъ театрѣ каждый день играютъ новую пьесу. Это — поистинѣ добровольное мученичество, налагаемое на себя актрисами.

Гг. защитники русской актрисы хорошо бы слѣдали, если бы перестали «au hasard» расписывать туалеты рекламируемыхъ актрисъ, создавая славою портнихи славу актрисъ. Это бы сразу умѣрило пылъ подражанія. Къ сожалѣнію, можно напередъ сказать, что защитивъ русскую актрису отъ доброжелательнаго слова русскаго актера (который, во всякомъ случаѣ, уважаетъ своего товарища — актрису, не въ примѣръ смѣлымъ «газардистамъ»), гг. театральные репортеры снова предадутся своимъ обычнымъ занятіямъ, и станутъ врать о цвѣтѣ «тауве», съ такимъ азартомъ, какъ будто въ ихъ лицѣ возродился «коленкоровыхъ манишекъ безпощадный Ювеналь».

А. К — ель.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КАЗАНЬ. Казанскій зимній оперный сезонъ открылся 8-го сентября. Какъ водится, открытію его предшествовали сначала слухи о составѣ исполнителей, о репертуарѣ и проч. Слухи эти проникали какъ въ мѣстную, такъ и въ столичную прессу, но вотъ появилось театральное объявленіе «Казанско-саратовской оперы дирекціи Соболевскаго-Самарина» и оказалось, что нѣкоторые «слухи» не подтвердились, такъ напр. оказалось, что въ составѣ труппы не вошли г-жи Фертигъ и Карсакова. Но зато оказались приглашенными г-жи Асатурова, Ревичъ, Хартулари. Но и послѣ появленія театральнаго объявленія произошли нѣкоторыя перемѣны; такъ, теноръ г. Павловъ, уже прѣхавшій въ Казань, тяжко заболѣлъ и вынужденъ былъ отказаться отъ службы (говорятъ, что по той-же причинѣ отказалась и г-жа Фертигъ). Вмѣсто г. Павлова приглашенъ теперь теноръ Шуваловъ.

Теперь, когда прошелъ цѣлый мѣсяцъ (сентябрь) опернаго сезона и когда, слѣдовательно, составъ оперной труппы опредѣлился, я могу уже сообщить его. Составъ труппы: г-жи Боброва-Пфейферъ, Асатурова, Гашинская и Ревичъ (сопрано), Стефановичъ, Доброжанская и Хартулари (меццо-сопрано) и Дубинина и Пушкарева (комприарио); гг. Боначичъ, Шуваловъ, Карскій (тенора), Образцовъ, Соколовскій, Мадаевъ (баритоны), Парамоновъ, Сергѣевъ, Пушкаревъ (басы) Пѣвцевъ, Залипскій и Шейнъ (комприарио). Изъ артистовъ входившихъ въ составъ прошлогодняго опернаго сезона, остались только: Э. Ф. Боброва, Л. М. Образцовъ, Д. Т. Пушкаревъ (я перечисляю только первыхъ персонажей) Г-жа Боброва — попрежнему, чаруетъ публику своимъ прекраснымъ пѣніемъ и игрою. Послѣ лѣтнаго отдыха голосъ ея звучитъ красиво, свободно, увѣренно. Сочувственно встрѣченъ былъ и г. Образцовъ, которому, при выходѣ, былъ поданъ лавровый вѣнокъ. Г. Пушкаревъ, занимающій скромное амплуа вторыхъ басовъ, разумеется, менѣ замѣтенъ, но все же нельзя его не цѣнить за всегда толковую передачу своихъ партій.

Трое изъ новыхъ членовъ труппы знакомы намъ были и ранѣе — это г-жа Асатурова, — пѣвшага не безъ успѣха, лѣтъ семь назадъ, въ оперной труппѣ г. Бородая, и г. Боначичъ, пѣвшій также въ труппѣ Бородая, но какъ *баритонъ*, и затѣмъ И. А. Парамоновъ, не разъ пѣвшій въ нашей оперѣ.

А. М. Асатурова — артистка не блестящая; поетъ она не ровно и постоянно волнуется, — нѣкоторыя ноты у нея выходятъ рѣзковатыми, крикливыми. Пожелаемъ артисткѣ побольше увѣренности въ своихъ силахъ, на что она имѣетъ полное право, такъ какъ, видимо, любитъ свое дѣло и серьезно работаетъ. — Г. Боначичъ былъ встрѣченъ публикой восторженно. Дебютировалъ онъ въ партіи Германа въ «Пиковой дамѣ» и имѣлъ шумный успѣхъ, особенно въ ари: «Что наша жизньъ», которую онъ пропѣлъ съ увлеченіемъ, съ блескомъ. Кромѣ Германа, выступалъ онъ въ партіяхъ: Донъ Хозе («Карменъ»), Дубровскаго, Ленскаго («Евгеній Онѣгинъ»), Самсона («Самсонъ и Далила»), Каніо («Паяцы») и всюду имѣлъ большой успѣхъ.

Г. Парамоновъ — пѣвецъ не блестящій; голосъ его не особенно подвиженъ (какъ и игра), но очень доброкачественный, густого тембра. Публика г. Парамонова любитъ.

Новыми для насъ исполнителями явились г-жи Гашинская и Ревичъ (сопрано), Стефановичъ, Доброжанская и Хартулари. Это — пѣвицы молодая, недавно выступившая на сцену. Г-жа Гашинская дебютировала партіей Татьяны («Евгеній Онѣгинъ»), пѣла Марфу («Царская невеста») и Миньону. Въ партіи Марфы — въ первый разъ (опера шла два раза) она не произвела сильнаго впечатлѣнія, во второй-же разъ пѣла увѣреннѣе. Особенный успѣхъ имѣла въ Миньонѣ, хотя въ мужскомъ костюмѣ держалась неловко — было мало граціи, подвижности. Г-жа Стефановичъ обладаетъ прекраснымъ голосомъ и хорошая драматическая артистка. Положительно превосходно пѣла и играла трудную партію Далилы («Самсонъ и Далила») и Амнерисъ («Аида»). Г-жа Доброжанская — обладаетъ прекрасной, сценической фигурой, поетъ хорошо, но слабовата какъ драматическая артистка и въ произношеніи слышится польскій акцентъ. Молодая, едва-ли во второй всего сезонѣ выступающая на сценѣ, артистка — г-жа Хартулари, пѣла вторяя партіи: Ангела (въ «Демонѣ»), Фредерика (въ «Миньонѣ») и т. п. Обладаетъ сценической фигурой, прекраснымъ выразительнымъ лицомъ; жаль только, что гримируется не всегда удачно.

Въ мужскомъ персоналѣ отмѣчу г. Карскаго. Артистъ очень музыкальный, но въ голосѣ его нѣтъ ласкающихъ звуковъ. Г. Шуваловъ — артистъ, видимо, опытный; лучшій въ его голосѣ верхнія ноты; среднія-же и низкія тусклы; въ произношеніи слышится пришепетываніе.

Всѣ наши баритоны пользуются успѣхомъ и вполне его заслуживаютъ. Г. Соколовскій обладаетъ красивымъ голосомъ, но манеры — рѣзковаты. Г. Мадаевъ — молодой пѣвецъ; въ пѣніи чувствуется по временамъ напряженіе.

Обращаетъ на себя вниманіе молодой басъ г. Сергѣевъ. Онъ обладаетъ красивымъ голосомъ, но пока еще не вполне

выработаннымъ; временами голосъ его звучитъ красиво, ясно, но временами какъ-то тускло, не ярко.

Хоры и оркестръ, къ сожалѣнью, мало удовлетворительны. Составленные чуть не наканунѣ открытiя сезона хористы, какъ говорится — «не спѣлись», а музыканты «не сыгрались» и нашимъ хормейстеру А. Г. Звѣржанскому и капельмейстерамъ Л. П. Штейнбергу и А. П. Асланову нелегко вести дѣло. Довольно сказать, что въ началѣ въ оркестрѣ не было ни одной виолончели.

Декоративная и машинная части не важны, но зато костюмы блистаютъ своею новизной и богатствомъ.

Въ постановкѣ мало новизны. Оперы не всегда идутъ ровно. Публика, однако, довольно усердно посѣщаетъ спектакли. Наша опера готовится чествовать память Шарля Гуно и П. И. Чайковского — по случаю десятилѣтiя со дня ихъ кончины.

Репертуаръ въ сентябрѣ мѣсяцѣ былъ слѣдующий: «Русалка» Даргомыжскаго, «Демонъ» А. Г. Рубинштэйна, «Евгеній Онѣгинъ» и «Пиковая дама» Чайковскаго и «Дубровский» Направника и «Царская невѣста» Римскаго-Крсакова, «Аида», «Травиатта» и «Риголетто» Верди, «Карменъ» Бизе, «Фаустъ» Гуно, «Самсонъ и Далила» Сенъ-Санса, «Сельская честь» Масканьи, «Паяцы» Леонкало и «Миньонъ» Тома. — Изъ этихъ оперъ по три раза шли: «Демонъ» и «Евгеній Онѣгинъ» и по 2 — «Пиковая Дама», «Карменъ», «Самсонъ и Далила» и «Аида».

Н: О. Юшковъ.

ВОРОНЕЖЪ Открытiе зимняго сезона въ городскомъ театрѣ дирекция А. А. Линтварева состоялась 26 сентября «Безъ вины виноватые». Театръ былъ полонъ. Ансамбль новой труппы произвелъ прiятное впечатлѣнiе. Затѣмъ были поставлены: «Заза», «Коварство и Любовь» и въ 1 разъ новая пьеса «Акробаты» соч. Шентана. Спектакли эти еще не даютъ возможности высказаться опредѣленно о всѣхъ членахъ труппы, а потому мы пока упомянемъ лишь о нѣкоторыхъ: Г-жа Писарева, игравшая у насъ полтора года тому назадъ, значительно окрѣпла и развилась. Это серьезная артистка, видимо много работающая; игра ея всегда обдумана и производитъ сильное впечатлѣнiе. Г-жа Алинская, комическая старуха, обнаруживаетъ въ каждой роли стремленiе къ типичности. Г-жа Мальская (ingénue) производитъ благоприятное впечатлѣнiе, но отъ усвоенной ею скороговорки слѣдуетъ отвыкнуть. Изъ мужского персонала наибольшiй успѣхъ въ этихъ спектакляхъ имѣлъ г. Шорштейнъ. Обладая данными для амплуа любовниковъ, молодой артистъ еще не умѣетъ сдерживать свой горячiй темпераментъ и потому въ сильно драматическихъ мѣстахъ переигрываетъ. Г. Абловъ и Бѣлокопъ опытные и даровитые артисты г. Лукинъ, комикъ, заслуживаетъ похвалы за полное отсутствiе шаржа и утрировки, чего, къ сожалѣнью, нельзя сказать о г. Орловѣ, играющемъ роли простаковъ. Режиссерская часть въ рукахъ г. Линтварева по прежнему поставлена серьезно. Пьесы обставляются очень старательно. Новая пьеса «Акробаты», интересная по содержанiю комедiя изъ жизни цирковыхъ артистовъ, имѣла успѣхъ. Актъ, изображающiй пиркъ, былъ поставленъ хорошо. Закулисная суетня и въ то же время представленiя на сценѣ цирка съ живыми лошадьми, клоунами, штатмейстерами и т. под., — все это было представлено реально и крикъ ужаса толпы, переполохъ, истерики дамъ въ циркѣ, когда героиня пьесы акробатка Лили сорвалась съ верхней трапеции, всѣ эти сценическiе «эффекты» способны наэлектризовать публику. Г. Линтваревъ, какъ режиссеръ, сосредоточиваясь на этихъ эффектахъ, платитъ дань духу времени, но все таки — это вздоръ и только отвлекаетъ вниманiе зрителей отъ хода дѣйствiя. Зрѣлище убивало дѣйствiе.

А. С.

ОРЕЛЬ. Зимнiй сезонъ въ городскомъ зимнемъ театрѣ С. И. Томскимъ открывается 1 октября утреннимъ спектаклемъ. Спектакли будутъ идти, какъ и всегда, подъ режиссерствомъ самого г. Томскаго.

Наше мѣстное Общество любителей изящныхъ искусствъ, подвизавшееся лѣтомъ въ саду съ такимъ именемъ, какъ «Дворянское гнѣздо», теперь пока еще безъ квартиры и неизвестно, когда начнетъ свою дѣятельность.

Данные у насъ два симфоническiе концерта 18 и 19 сентября полтавскимъ отдѣленiемъ Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества въ залѣ Дворянскаго собранiя, подъ управленiемъ директора отдѣленiя г. Ахшарумова имѣли громадный художественный успѣхъ, чего нельзя сказать о материальномъ, публики было немного, валовой сборъ съ обоихъ концертовъ былъ около 850 рублей. Въ концертѣ участвовало 50 человекъ. Въ первомъ концертѣ было исполнено: Симфонiя № 5 — Бетховена, а) Adante cantabile и b) scherzo изъ 4-й симфонiи — Чайковскаго, сюита H-moll для струннаго оркестра и флейты (соло на флейтѣ исполнялъ г. Волынский 2-й) — Баха и увертюра «Робеспьеръ» — Литольфа. Во второмъ концертѣ было исполнено: Симфонiя H-moll — Шуберта, увертюра «Прометей» — Бетховена, сюита «Донъ-Жуанъ» по поэмѣ А. Толстого — Направника и торжественная увертюра «1812-й годъ», написанная по случаю освященiя храма Христа Спасителя — Чайковскаго.

Вышелъ анонсъ о составѣ драматической труппы С. И. Том-

скаго для спектаклей въ зимнемъ городскомъ театрѣ. Женскiй персоналъ: г-жи В. П. Весновская (молодая героиня и grande dame), Р. Н. Потоцкая (ingénue dramatique), Айдарская (ingénue légère), Новикья (ingénue comique), Г. П. Гегеръ-Глазунова (комическая и драматическая старуха), Муравьева (драматическая и grande dame), М. М. Сквозникова и А. А. Захарова (вторыя роли), Н. П. Зарѣчная и П. П. Тимкевичъ (третьи роли); мужской персоналъ: гг. С. И. Томскiй, Рѣшимовъ (драматическiе роли), Тихоновъ (резонеръ), Дагмаровъ (драматическiй любовникъ), Васильевъ (характерныя роли), Петровъ (комикъ, бытовые роли), Ламанскiй (любовникъ-фатъ), Сарматовъ (2-й любовникъ), Клешевъ (2-й резонеръ комическiй), Верховскiй (2-й резонеръ), Смирновъ (вторыя роли), Брониславскiй (типичныя роли), Сквозниковъ (простаки), Гришинъ и Георгiевъ (третьи роли). Главнiй режиссеръ С. И. Томскiй, режиссеръ В. И. Брониславскiй.

М. Н.—скiй.

ЯЛТА. По части развлеченiй у насъ совсѣмъ мало. Несмотря на то, что городъ беретъ съ прiѣзжающихъ на курортъ особый «сезонный сборъ» (5 р. съ лица) публика принуждена довольствоваться садовой музыкой. Мѣстный театръ, какъ извѣстно, сгорѣлъ, и «развлеченiя» сосредоточены теперь въ небольшой залѣ ялтинскаго общественаго собранiя. Ко второй половинѣ лѣтняго сезона въ этомъ собранiи состоялись: 1 сентября концертъ бывшаго артиста императорской спб. оперы Арно (теноръ и ученикъ Мазини), съ учениемъ Саретты Барро «Крым. Кур.» даетъ концертанту «добрый совѣтъ избрать какую либо иную дѣятельность». «М-не Саретта Барро успѣшно пополнила ансамбль». «На второмъ отдѣленiи добрая половина публики отсутствовала». 3 сентября — «концертъ извѣстныхъ малолѣтнихъ виртуозовъ братьевъ Чернявскихъ», при участii импресарио иридворнаго артиста Натана Шварца». 4 сентября — «концертъ народной русскои капеллы подъ управленiемъ всемирно-извѣстнаго пѣвца Д. А. Славянскаго». 5 сентября — «веселый парижскiй дивертисментъ французская артистка, любимица петербургскои публики, Сесиль де Грасе — новыя пѣсенки, Альбани — новыя трюки, Сесиль и Никола — дуэты — пародii и модный танецъ кекъ-уокъ». 8 сентября — второй концертъ Славянскаго. 10 сентября — второй концертъ Чернявскихъ. 11 и 12 сентября — биоскопъ, живая движущаяся фотографiя: 1) «Али Баба или 40 разбойниковъ», 2) «Самсонъ и Далила», и т. д.

Вотъ и все.

Н. Чудовъ.

ЯРОСЛАВЪ. Въ настоящее время у насъ ставится хоровымъ обществомъ въ данной ему городомъ читальнѣ, приспособленной къ постановкѣ спектаклей — оперы. На главныя роли приглашены обществомъ на весь сезонъ московскiе артисты: г-жи Бруно (сопрано), Зайцева (меццо-сопрано); гг. Галактионовъ (теноръ), Ефимовъ (басъ) и Николаевъ (баритонъ). Пока были даны: «Русалка», «Пиковая дама» (съ выпусками) и «Жизнь за Царя», идущая и въ настоящее время. Спектакли разыгрываются очень дружно и видно, что организаторами на постановку затрачено много труда и умѣнья. Костюмы работы собственной мастерскои, хороша бутафорiя работы члена общества А. П. Свиблова и прелестныя декорации подчасъ лучше, чѣмъ въ геродскомъ театрѣ. Изъ среды исполнителей выдѣляется г. Галактионовъ, безусловно способный, но обладающiй, къ сожалѣнью, голосомъ не особенно сильнымъ и съ посредственнымъ диапазономъ. Къ несчастью, залъ далеко не оперный. Хоръ — состоящiй большею частью изъ учениковъ и ученицъ хоровыхъ классовъ при обществѣ, почти совершенно не обученъ.

Посѣщенiе читальни дано обществу городомъ для устройства спектаклей для народа, но чисто «народныхъ» спектаклей не было. Наша интеллигенция постоянно составляла подавляющее большинство на всѣхъ бывшихъ спектакляхъ, не лишнее было бы послать билеты на фабрики, которыхъ у насъ порядочно, а также и цѣны назначить по меньше напр. копѣекъ отъ 5.

Въ общемъ можемъ только пожелать хорошему обществу успѣха въ предпринятомъ дѣлѣ и надѣемся, что со временемъ, когда дѣло разширится осуществится и симпатичная идея «народнаго театра» не только опернаго, но и драматическаго.

А. И.

ВОЛОГДА. Сезонъ открылся 26 сентября. Постановки были: «Безприданница» и «Ночное». Судить о силахъ труппы, — преждевременно, но кажется отраднато, въ общемъ, мало. Пузинскiй и Листовъ въ Вологдѣ не первый сезонъ. Въ прошломъ сезонѣ Листовъ игралъ героевъ. — нынче въ «Безприданницѣ» игралъ Паратова и въ «Ночномъ» пастуха. Паратова въ его исполнении едва-ли могъ быть въ глазахъ Ларисы идеаломъ мужчины. Г. Пузинскiй въ Вологдѣ уже 3-й сезонъ. Вообще, въ Вологдѣ трудно существовать дѣятельно хорошей труппѣ, при настоящихъ условiяхъ сдачи городомъ театра. Валовой доходъ въ лучшiй сезонъ — максимумъ 20 тысячъ. Весьма жаль, что наше городское самоуправленiе до сего времени не дошло до пониманiя, что слѣдуетъ поддерживать театръ городскими средствами, а не брать съ антрепренера арендную плату.

Въ Обществѣ «Помощи» сезонъ открылся также 26 сен-

тября пьесой «Питомка» Шпажинскаго и, какъ видно изъ афиши, съ новыми силами любителей. Л.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 13-го октября: «Не въ свои сани не садись». 14-го, въ 1-й разъ: «Высшая школа».

Редакторъ Я. Р. Кугель.

15-го: «На всякаго мудреца довольно простоты». 16-го: «Дѣло». 17-го: «Высшая школа». 19-го, утромъ: «Венеціанскій купецъ»; вечеромъ: «Пустоцвѣтъ».

Въ Михайловскомъ театрѣ. 13-го октября: «Невольницы». 14-го: «La famille du brosseur» 15-го: «Пустоцвѣтъ». 16-го: «La famille du brosseur». 17-го: «Невольницы». 18-го: «Le masque». 19-го: «Le masque».

Въ Марининскомъ театрѣ. 13-го октября: «Лакмэ». 14-го: «Евгеній Онѣгинъ». 15-го: «Жизель»; «Привалъ кавалеріи». 16-го: «Самсонъ и Далила». 17-го: «Лознгринъ». 19-го, утромъ: «Лакмэ»; вечеромъ: «Синяя борода».

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція: А. И. Иванова и С. О. Сабурова.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: Комедія-фарсъ, оперетта-обозрѣніе „Revue du jour“.

Подъ режиссерствомъ С. О. Сабурова.

Репертуаръ: 12-го Октября въ 5-й разъ: „БРАЧНЫЕ МОСТКИ“, комедія 3 д. пер. С. О. Сабурова. Антрактъ: Цыганскіе романсы М. А. Зорина „СВЕРХЪ-ЕСТЕСТВЕННЫЙ СЫНЪ“, фарсъ 3 д.—13-го, Бенефисъ С. А. ПАЛЬМА въ 1 разъ: новая пьеса „НАШЪ МАЛЕНЬКІЙ СЕКРЕТЪ“, комедія 3 д. С. О. Сабурова въ 1 разъ: „ИДЕАЛЬНЫЙ ПЕТЕРБУРГЪ“ (Новое обозрѣніе) 3 д.—14-го, въ 6 разъ: „БРАЧНЫЕ МОСТКИ“, комедія 3 д. „ИДЕАЛЬНЫЙ ПЕТЕРБУРГЪ“, 3 д.—15-го, въ 3 разъ: „ДАМА ОТЪ КОММИСАРА“, фарсъ 3 д. „ИДЕАЛЬНЫЙ ПЕТЕРБУРГЪ“.—16-го, во 2 разъ: „НАШЪ МАЛЕНЬКІЙ КАПРИЗЪ“, комедія 3 д. „ИДЕАЛЬНЫЙ ПЕТЕРБУРГЪ“.—17-го, въ 6 разъ: „МОДНАЯ ЛЬВИЦА“, 2 д. „ЖЕНСКАЯ АПТЕКА“, 1 д. „МАМЗЕЛЬ ТУРИБЛОНЪ“, 3 д.—18-го, въ 7 разъ: „БРАЧНЫЕ МОСТКИ“, 3 д. „ИДЕАЛЬНЫЙ ПЕТЕРБУРГЪ“, 3 д.—20-го Октября Бенефисъ Е. М. Грановской, въ 1 разъ: „КАВАЛЕРІЙСКАЯ АТТАКА“, комедія 3 д.

Театръ „ЛАССАЖЪ“

(Невскій, 48, Итальянская, 19). * Телефонъ № 2779.

Дирекція В. А. Казанскаго.

Комическая опера, оперетта, обозрѣнія, балетъ, дивертиссементъ (по праздникамъ утренніе дѣтскіе спектакли).

Сезонъ 1903—1904 г.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Розалія Ламбрекъ, М. А. Шарпанть, З. Ф. Вауэртъ, Е. Н. Милотина, М-Не Риза Нордстремъ, М. Н. Воронцова-Ленина, М. А. Дези-Дорвь, Е. Л. Легатъ, Е. Д. Ниситина-Пальмская, М. П. Ардали, М. Н. Марьяна, А. А. Саржинская, Д. С. Лозинская, А. Н. Ярцева, Н. Г. Свѣрскій, М. С. Дальскій, А. Д. Кошевскій, П. М. Шелиховъ, А. Д. Камеясибъ, Н. И. Николаевъ-Маминъ, М. Н. Ворченко, И. И. Коржевскій, И. А. Чистяковъ, Г. Ц. Нисаровъ, С. И. Шатовъ, М. И. Вавичъ, Н. К. Марынченко, А. Г. Суригъ. Хоръ 50 человѣкъ. Оркестръ 25 человѣкъ. Балетъ 25 человѣкъ. Гл. капель. В. Г. Шпачекъ и С. М. Грабовскій. 3-й дирижеръ О. К. Кассау. Репетиторъ: Н. И. Очяева. Хормейстеръ: А. Ф. Богдановъ. Балетмейстеръ: Н. А. Чистяковъ. Главный режиссеръ В. К. Трапскій. Помощникъ режиссера С. П. Калининъ.

Билеты можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 ч. у. до 9 ч. веч., а въ дни спектаклей до окончанія. Билеты, заказанные по телефону, сохраняются до 7 час. веч.

Администрація: Г. И. Вестеръ и Л. А. Леонтьевъ.

Вышли изъ печати:

- 1) „ВЧЕРА“ въ 4 д. В. О. Трахтенберга (новин. петер. Малаго театра) ц. 2 р.
- 2) „№ 13“ въ 2 карт. С. А. Найденова, ц. 60 к.
- 3) „ВЫСШАЯ ШКОЛА“ въ 4 д. Н. Н. Потапенко (ближайш. новинка петер. Александр. и москов. Малаго театра). Имѣются цензуров. экземпляры указанныхъ пьесъ.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, № 31. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарина.

СКРИПКИ
новыя и старыя
въ большомъ выборѣ.

СВѢЖІЯ СТРУНЫ

Метрономы 4/4, 3/2 и 7/8 руб. Пюпитры и другія принадлежности. Иллюстрир. преисъ-курантъ бесплатно.

Театры СПб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 12-го Октября, днемъ: „КНЯЖНА ЗОРЕНЬКА“ (Зеркало), вечеромъ: „ДЕМОНЪ“.—13-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“ (Мать сыра земля).—14-го: „ЧАРОДѢЙКА“.—15-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“ (Мать сыра земля).—16-го въ 1-й разъ двѣ оперы: 1) „РАФАЭЛЬ“, музык. сцены А. Аренскаго. 2) „ПРЯНИЧНЫЙ ДОМИКЪ“ (Гензель и Гретель), опера-сказка въ 2-хъ дѣйств., 3-хъ карт., муз. Гумпердинка. Вся новая обстановка. 17-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“ (Мать сыра земля).

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б.Стеклян. зав.).

Въ Воскресенье, 12-го Октября: „РИНЕЛЬЕ“, др. въ 5 д. 9 карт. перев. Степанова.—16-го: „БАШИРСКАЯ СТАРИНА“.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

слѣдующія новыя пьесы, изд. журнала „Театръ и Искусство“:

- 1) „Искушленіе“ въ 4 д. И. Н. Потапенко (намѣчена къ постановкѣ на сценѣ петерб. Малаго театра въ октябрѣ).
- 2) „Богатый человѣкъ“ („Деньги“) въ 4 д. С. А. Найденова (постановка въ ноябрѣ въ Маломъ театрѣ въ Петерб. и въ театрѣ Корша).
- 3) „Злая сила“ въ 4 д. Т. Майской (постановка на сценѣ Алексан. театра въ ноябрѣ).
- 4) „Княжна Зоренька“ въ 4 д. А. И. Косоротова.

Лица, желающія получить названныя пьесы (можно и цензурованныя), немедленно по выходѣ изъ печати, благоволятъ заблаговременно заявить конторѣ журнала, которая исполнитъ требованія наложеннымъ платежомъ.

Братья А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

1) КАРАВАННАЯ, 18
(подъездъ съ Итальянской) Телефонъ № 5528.

2) Пет. ст. ОРАНІЕНБАУМСКАЯ, 21.
собств. домъ. Телефонъ № 4399.

ПРОИЗВОДСТВО костюмовъ для сцены и маскарадовъ, обуви стильной, головныхъ уборовъ, завѣсъ передвижныхъ и антрактныхъ, декорацій для театровъ и домашнихъ сценъ, мебели, кооруженія, аксессуаровъ и пр. для полнаго оборудованія театра.

◆ РЕКОМЕНДУЕТСЯ и ОБРАЩАЕТСЯ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ, ◆
ЧТО ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

ЗАГРАНИЧНОЕ ТРИКО (ПО НЕБЫВАЛО ДЕШЕВОЙ ЦѢНѢ)
отличнаго качества и прочной краски.

ЦѢНЫ СЛѢДУЮЩІЯ:

НИТЯНОЕ ТРИКО
№ 218—размѣръ 3-й по 1 р. 85 к.
" 4-й " 1 р. 95 к.
" 5-й " 2 р. — к.
" 6-й " 2 р. 10 к.

ПОЛУШОЛКОВОЕ ТРИКО
№ 99—размѣръ 3-й по 6 р. 15 к.
" 4-й " 6 р. 55 к.
" 5-й " 6 р. 90 к.
" 6-й " 7 р. 20 к.

ШОЛКОВОЕ ТРИКО
№ 104—размѣръ 3-й по 10 р. 15 к.
" 4-й " 10 р. 85 к.
" 5-й " 11 р. 55 к.
" 6-й " 12 р. 25 к.

ШОЛКОВОЕ ТРИКО
№ 123—размѣръ 3-й по 16 р. 80 к.
" 4-й " 17 р. 85 к.
" 5-й " 18 р. 90 к.
" 6-й " 19 р. 95 к.

По особому заказу въ теченіе 20 дней можетъ быть доставлено:

ШОЛКОВОЕ ТРИКО (наивысшаго качества)

№ 521—размѣръ 3-й по 19 р. 50 к.
" 4-й " 21 р. — к.
" 5-й " 22 р. 50 к.
" 6-й " 24 р. — к.

Для свѣдѣнія:

размѣръ 3—на даму средняго роста.
" 4—на даму выше средняго роста.
" —на мужчину ниже средняго роста.
" 5—на мужчину хорошаго средняго роста.
" 6—на мужчину крупнаго размѣра.

6061

4-4

СПРОСЪ и ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

КУРСКЪ,

дирекція И. В. Погуляева нужны:
пожилая героиня, костюмы театральные и парихмахеръ.

6094

2-1

Свободенъ на зимній сезонъ

Опереточный пѣвецъ (теноръ) Петръ Венедиктовичъ ГОРСКІЙ, Спб. Крестов. Остр. Константиновскій пр., д. 5.

Н. Г. Шумовъ

др. люб. герой свободенъ на зимній сезонъ. Адр. Спбургъ, Горный Институтъ, кв. 17. 2-2

СУФЛЕРЪ

Александръ Михайловичъ Федотовъ.
СВОБОДЕНЪ НА ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ.
Адресъ: г. Керчь, Таврич. губ. Спицкая ул., д. № 4. 1-1

СУФЛЕРЪ

свободенъ зимній 1903—4 гг. сезонъ.
Адресъ: Москва, „Театральн. Бюро“
Н. И. Васильеву. —2

ВСЕ НУЖНОЕ ДЛЯ ГРИМА

фабрика: Мотирона („Parfumerie des artistes“), Лейхнера, Дорена и др.

въ Центральной парфюмеріи Б. Борель
СПб. Владимірская, 3, близъ Палкина.

6095 Поставщикъ театровъ. 5-1

◆ Гг. артистамъ скидка. ◆

Вышла въ свѣтъ

„НЕРОНЪ“

трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, Пьетро Косса, переводъ съ итальянскаго княгини Вѣры Іоакимовны Волконской. Цѣна 60 коп.

3-3

Трико для театра

шелковое, фильдекосовое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоменд. складъ чулочныхъ издѣлій.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

Горохова, д. 16.

Товаръ высылается наложеннымъ платежомъ. 10-2

ВНИМАНІЮ АРТИСТОВЪ

M-me EUGÈNIE

Изящ. скорое исполн. дамск. нарядовъ по послѣдн. мод. Парижа и Вѣны. Покрой франц. Цѣны умѣрен. Артистамъ скидка 10% и разсрочка платежа. Измайловск. полкъ, 12 рота собственный домъ, 12.

6077

52-5

НОВЫЙ ТЕАТРЪ НЕМЕТТИ

Петербургская сторона.

Труппа Русскихъ Драматическихъ артистовъ

подъ управленіемъ И. И. Судьбинина.

◆ ДРАМА и КОМЕДІЯ. ◆

Ежедневные спектакли.

По Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ утренніе спектакли по значительно уменьшен. цѣнамъ. По Понедѣльникамъ и Средамъ общедоступные спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ.